



Марго Айсли

Асколки СМЕРТВЫХ ДУШ

18+

Марго Айсли
Осколки мертвых душ
Серия «Жнец», книга 1

<https://litres.ru/74029964>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я маг-артефактор на пожизненной службе Ордена, в который меня продала в пять лет родная мать. А ещё я чернокнижница, и мне пришлось вызвать демонов, чтобы спасти свою жизнь. Теперь на меня открыта охота и грозит смертная казнь, друзья стали врагами, а контракт таил в себе больше опасностей, чем я могла представить.

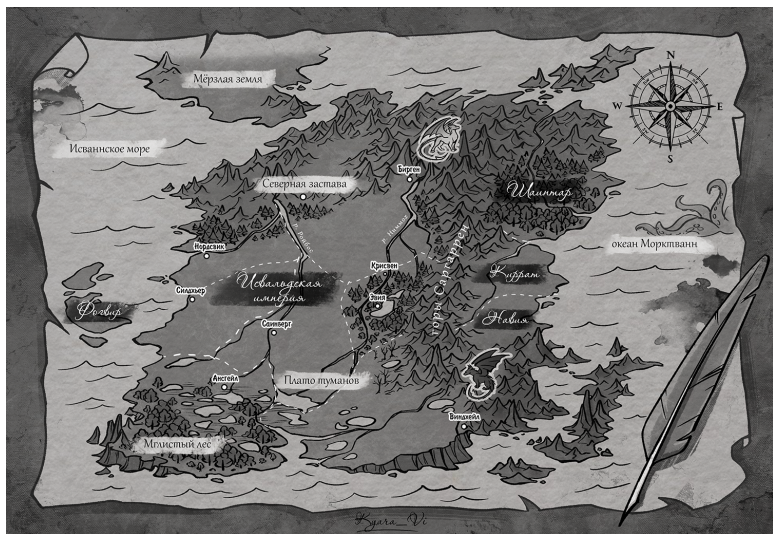
Тогда я ещё не знала, что демоны давно хотели претворить в жизнь план, который не понравится всем живым, и я обязана буду им в этом помочь. А опасная близость с одним из них открыла тайну моей истинной сущности.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	28
Глава 3	61
Глава 4	90
Глава 5	112
Глава 6	129
Гла	144
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Осколки мертвых душ

Пролог



Чёрная демоница сидела на полу с раскинутыми в стороны руками внутри слабо светящегося круга символов, и её веки вздрагивали с каждой вспышкой неяркого света, но через мгновение круг погас. Она открыла жёлтые мерцающие глаза, и в них отразилась явная тревога. Спустя пару секунд она стояла около высокой чуть приоткрытой двери. Толкнув

её рукой, женщина бесшумно скользнула внутрь. Её тёмные одежды стелились по полу, еле успевая за хозяйкой.

Демон стоял на балконе и пустым бесцветным взглядом смотрел на чёрное беззвёздное небо, вечно одинаковое, чтобы представлять хоть какой-то интерес. Он почувствовал её приближение и явное нетерпение.

— Что ты видела? — безразлично спросил он, даже не повернувшись.

— Зови брата, вам нужно спешить, — дрогнувшим голосом прошептала она, — скоро откроется портал, вы должны попасть туда первыми.

— Уже в который раз.

— Нет! — она схватила демона за руку и потянула, поворачивая к себе лицом.

Он смерил её раздражённым взглядом и отвёл глаза в сторону. Обычно ярко-фиолетовые, в последнее время они лишь тускло мерцали.

— Это бессмысленно, Лилит. Я ощущаю, как души гаснут и возвращаются во тьму. Скоро всё закончится.

— В этот раз всё по-другому, клянусь! — не унималась демоница. — Я вижу, что нити судьбы зовущей сплетены с твоими.

— Каким образом? — демон напрягся. Хоть это звучало довольно безумно, всё же ничего подобного она ранее не говорила.

Лилит нахмурилась, и от её глаз по чёрной как смоль коже

поползли жёлтые прожилки.

— Непонятно, мне это не открылось, — она запнулась, но потом мотнула головой и вновь посмотрела на мужчину. — Я знаю лишь, что если она погибнет, будущего у нас нет. И пойдй кто угодно другой — она умрёт. Я это вижу. Я знаю.

Демон снова отвернулся и уставился на еле видимый во тьме горизонт. Он не любил предсказания Лилит, уже не раз она приходила с видениями будущего, но ничего путного из этого так и не вышло. А сейчас, когда пустота так близко... на новые погони за бессмысленными надеждами просто не осталось сил.

— Поверь мне хоть раз, — твёрдо проговорила она и нахмурилась, — счёт идёт на минуты, ты должен идти.

Он окинул её немигающим взглядом, и в то же мгновение исчез, оставив после себя лишь фиолетовые всполохи.

Глава 1

Противный морозящий уже с добрую неделю дождь сегодня заметно усилился. Узкие неровные дорожки кладбища оказались частично скрыты под лужами, пузырящимися от крупных капель непрекращающегося ни на минуту ливня. Уже за сто шагов ничего было не разглядеть, и некогда кажущиеся мне красивыми статуи и надгробия проглядывали неясными силуэтами, еле видимыми, но легко узнаваемыми, если ты ходил этой дорогой сотни раз, принимая их за обычный и столь знакомый пейзаж, будто шёл по обычной улице с жилыми домами.

Я наступила в очередную лужу и поморщилась от ледяной воды, впрочем, ещё более сырыми ноги в наспех надетых лёгких туфлях стать уже всё равно не смогли бы. Похоронная процессия остановилась, и на небольшой выступ около свежевскопанной могилы взобрался капеллан, держа в тонкой подрагивающей руке тяжёлую книгу, а второй безуспешно пытаюсь укрыть её от дождя. Наконец, кто-то подошёл и помог ему держать зонтик, а священнослужитель откашлялся и начал свою речь.

Впрочем, за шумом дождя я ничего не могла разобрать, да и не старалась. Всё равно стандартные слова перед погребением не имели ровно никакого значения — просто одинаковый для всех обычай, будь то бездомный выпивоха или ма-

гистр Ордена. Я перевела взгляд на мокрый гроб, наблюдая, как его медленно опускали на дно ямы, уже успевшей немного заполниться водой. Сбоку раздался громкий всхлип. Пожилая библиотекарь стёрла слёзы платочком и закрыла рот рукой, её плечи то и дело подрагивали. Я невзначай осмотрелась: одни с траурными лицами смотрели на свежую могилу и молчали, другие всхлипывали, третьи украдкой косились на меня. Я же не чувствовала ничего, кроме злости и раздражения.

Архимаг и хоть кто-либо из магистров отсутствовал. Ну да, зачем приходиться на похороны человека, отдавшего всю свою жизнь служению в Ордене? Обойдётся. Только время тратить. Как я и не заметила никого из стражников, кому наставница годами помогала по службе, или тех самых важных лордов, кому оказывала услуги в частном порядке. Я даже не знала и половины людей, кто находился на похоронах. Что они тут делали? Пришли за других, чтобы занятые господа не отвлекались от своих дел? Мерзкие лицемеры.

Ощувив на плече чью-то руку, я вздрогнула и резко обернулась.

— Ты как? — обеспокоенно спросил Мэтт.

Его соломенные кудряшки намокли и прилипли к лицу. Он будто с какой-то опаской рассматривал моё выражение лица. Я пристально взглянула на него, но вместо ответа резко развернулась и зашагала прочь.

На хрен. Пошло всё на хрен.

— Стой, Кьяра! — неслось мне вслед. — Ты протокол нарушаешь!

Да плевала я на протокол.

Недовольно фыркнув, я только ускорила шаг и устремилась прямо по затопленным дорожкам до боли знакомым путём. Минуя железные оградки и невысокие, почерневшие от времени гробницы, я вышла на окраину города к старым кладбищенским воротам с большой ржавой цепью и давно заклинившим замком. Повернув около самой ограды, я протиснулась в узкий проход между двумя склепами и вылезла через неприметную дырку в заборе в небольшой сад со столь густым кустарником, сквозь который даже самый любопытный человек ничего не смог бы разглядеть. Каменный двухэтажный домик потемнел от дождя и сегодня казался особенно мрачным. Клетчатый плед на садовых качелях насквозь промок и одним концом свисал в лужу. Горшки с цветами, аккуратно расставленные на солнечной стороне дома на деревянных полочках, наполнились дождевой водой, уже переливающейся через край, вымывая комья земли.

Сперва пройдя мимо, я всё же вернулась и аккуратно взяла маленький горшочек с лилово-голубой фиалкой и вылила лишнюю воду. Беатрикс посадила её для меня, но я побоялась, что забуду ухаживать, и цветок просто погибнет в моей комнате, потому оставила его тут с остальными горшками под бдительным надзором ответственной хозяйки. Часть земли из горшка вымыло, и виднелся корень. Поднявшись

по небольшой лестнице на крыльцо, я привычно поднесла руку к двери, собираясь постучать, но на несколько мгновений застыла, а потом вздохнула и понуро покачала головой.

Нахмурившись, я опустила руку и достала из сумки связку ключей. Я так редко пользовалась личным ключом, что не сразу отыскала нужный. Дверь скрипнула и распахнулась, выпуская меня в тёмный коридор. Включать лампы я не стала. Поставив горшок с фиалкой на небольшой круглый столик в прихожей, я направилась в гостиную. Тусклый свет из окна высветил очертания старого дивана и двух кресел напротив камина. Я могла бы за секунду зажечь его магией, но не хотелось. Дом теперь пуст, к чему тут огонь? Только раздражал бы.

Усевшись в своё любимое кресло, я скинула мокрые туфли, подобрала ноги и завернулась в пушистый плед, то и дело дрожа и бесцельно водя глазами по комнате. В такой темноте виднелись лишь нечёткие силуэты картин, подсвечников, статуэток и прочих безделушек, украшающих камин, но я и так за многие годы запомнила, как они выглядели, что могла бы подробно описать каждую деталь.

Не знаю, сколько я так просидела, но из оцепенения меня вывел резко вспыхнувший свет. Я недовольно поморщилась и повернулась к пришедшему, узнав в нём худую фигуру Мэтта. Он отряхивался от воды, а его свитер спереди был измазан в какой-то грязи.

— Еле пролез, — посетовал он, безуспешно стирая грязь,

чем ещё сильнее размазывал её по ткани. — Хотел ворота сперва открыть, но замок не поддавался, зараза такая, заржавел уже. Пришлось между прутьями лезть.

— Как ты понял, где я? — всё ещё морщась от яркой лампы, спросила я.

— Нетрудно было догадаться, — пожал он плечами, — а когда увидел незапертую дверь, то сомнений не осталось.

Он переступил с ноги на ногу, видимо, дожидаясь от меня какой-то реакции, но я отвернулась обратно к камину и молчала. Он сел на диван, неуверенно поёрзал и придвинулся ближе ко мне.

— Так... как ты?

— Что ты хочешь услышать? — вспыхнула я. — Стандартную фразу, которую я уже устала повторять за последние дни?

— Я хочу услышать правду.

— Ах, правду... я просто охренеть как зла, — стиснула я зубы, — хочется пойти к архимагу и задушить собственными руками. Ненавижу его и всех магистров!

Лишь когда ногти больно вонзились в ладони, я осознала, что со всей силы сжимала кулаки. Шумно выдохнув, я сложила руки на груди.

— Кьяра, ты перегибаешь палку, — возразил Мэтт и нахмурился, — болезнь была тяжёлая, ну что они могли сделать?

— А что они *пытались* сделать?! — повысила я голос и

вперила в него колючий взгляд.

Нервы со злостью окончательно взяли верх, и я вскочила с кресла.

— Что толку с Ордена, что собственных мастеров магии не могут вылечить? Ах да, ты скажешь, что уже пытались, — всплеснула я руками, — ни хрена они не пытались! Они даже не запросили помощи императорских целителей. Я уж не говорю о том, чтобы написать в другие королевства. Ради себя архимаг бы в лепёшку расшибся!

Я ходила из стороны в сторону по комнате, источая злость. Скользя быстрым взглядом по Мэтту, заметила, что он наблюдает с очень недовольным лицом. Ну ещё бы, задела за живое.

— Архимаг действовал в рамках правил, — настаивал друг. — Болезнь сложная, магистр Беатрикс была уже довольно стара, ты требуешь каких-то чудес, хотя они и так сделали, что могли, и даже больше! Просто случилось неизбежное. Да и, в конце концов, никто не может жить вечно, не болезнь, так возраст.

Я фыркнула.

— С такой ненавистью ко всем магистрам и Виасу в особенности, — добавил парень хорошо знакомым мне поучительным тоном, — ты едва ли когда-то продвинешься по службе и выберешься из закровов склада. Ты даже на похоронах на правила наплевала! После речи капеллана должна была взять слово, а ты просто взяла и сбежала! Ну как так

можно? Мне сказали тебя вернуть, между прочим, а мы тут сидим! Теперь и мне выговор будет за компанию с тобой.

Я ядовито усмехнулась и снова сложила руки на груди, уставившись сверху вниз на сидящего друга:

— Беатрикс меня уже не услышит, — процедила я, — а тебе лишь бы о своём повышении думать, а то вдруг передумают, и останешься ты всё тем же неприметным никому не нужным зарядчиком кристаллов.

Глаза Мэтта сначала резко расширились, а затем он нахмурился и замолчал, а я с досадой покачала головой, села рядом на диван и уткнулась лицом в ладони.

— Прости меня, — устало выдохнула я и потёрла глаза, — ляпнула гадость не подумав. Последние два дня были совсем безумные. Я знаю, как тебе важно это повышение, просто... я на нервах и вся вымоталась. Надеюсь, что у тебя всё получится, правда. Хоть у кого-то из нас что-то получится.

Он повернулся ко мне и легонько улыбнулся, а потом взял меня за руку и сжал, а я сжала в ответ.

— Меня... меня почти взяли, — тихо сообщил он, — сказали, осталось одно испытание, чисто формальность. Всё решится в ближайшие дни, а потом... — парень нервно заёрзал на диване, — потом меня, скорее всего, переведут в Бирген на основную службу.

— Так далеко... — только и смогла сказать я.

Это же другой конец империи у самых гор на севере. Если его туда отправят, вряд ли мы когда-либо увидимся. Бе-

атрикс умерла, Розалин забрали на службу в Инквизицию и даже на похороны не пустили. С дня перевода я её и видела-то всего один раз, а теперь и Мэтт уедет. Меня покинули все...

— Я сам не ожидал, — будто начал оправдываться он. — Было место в столице, но появилось другое, и Виас решил, что служба продолжится там. Но ты не переживай! — натянуто улыбнулся он. — Как и обещал, посмотрю, может, там и для тебя место будет, я разужнаю.

Я легонько кивнула и уставилась в стену. Мы оба прекрасно знали, что ничего он там не найдёт, а если бы архимаг мог, то с радостью сослал бы меня в Мглистый лес к паукам, а ни в какой не в Бирген. И дважды бы удостоверился, что меня точно сожрали, чтоб наверняка.

Некоторое время мы сидели в полной тишине, слушая, как барабанит по подоконнику дождь, затем Мэтт посмотрел на часы и возвестил, что вот теперь мы точно пропустили поминальную трапезу и церковную службу. На моё счастье.

— Нам лучше вернуться до комендантского часа, — напомнил он, — в прошлый раз и так попало.

— Я хотела переночевать здесь, мне нервов не хватит вернуться в Орден, только не сегодня. Видеть там никого не хочу, а если Виаса встречу...

Мне даже стало жарко от мыслей, сколько всего хотелось высказать в его мерзкую надменную рожу.

— Кьяра, нельзя так часто нарушать правила, их же не

просто так ввели, — завёл Мэтт знакомую шарманку. — Пока городская стража и личная гвардия императора прочёсывают улицы, могут случайно схватить и тебя, и даже слушать не будут! Докажи потом попробуй, что ты не сторонница лорда Грейсона и не замышляешь мятеж, советника же убили явно маги. Да даже Ро говорила, что в Инквизиции беспокойно, что-то происходит.

— Когда это она тебе сказать такое успела? — опешила я. Сколько пыталась с ней встретиться, ни разу не вышло.

— На церковной службе, — ответил Мэтт, смерив меня многозначительным взглядом, — которые ты, к слову, постоянно прогуливаешь под разными предлогами. Капеллан уже, между прочим, интересовался, какие такие дела могут постоянно отвлекать тебя от церкви. Говорил, что ещё несколько таких прогулов, и разговор о тебе будет вестись уже с епископом.

Я потёрла переносицу. Демон всех задери, как я от всего этого устала, у меня уже просто не хватало сил...

— Кьяра, послушай, — сел он вплотную и положил руку на плечо, — я понимаю, как тебе всё это не нравится, но у нас нет другого выбора. Всё образуется, пойдём домой. Я совсем не уверен, что тебе стоит здесь ночевать одной, тем более... так мало прошло времени с её смерти. Ты сколько угодно можешь всем доказывать, какая ты стойкая, но я то знаю, как сильно ты на самом деле переживаешь.

Я пожевала губу и уставилась в ковёр. Мне нужно было

побыть одной и всё обдумать, но если я решу тут ночевать, Мэтт останется со мной, и завтра ему влетит. А если ещё и повышения его лишат, то это останется на моей совести. По крайней мере, он до конца дней будет мне это припоминать. Ладно, нужно будет улизнуть тайком и прийти сюда одной, всё равно при нём я не смогу спуститься в подвал и посмотреть книги. Да и... я так устала, что просто не было никаких сил спорить, хотя видеть все эти мерзкие рожи в Ордене и отвечать на набивший оскомину вопрос совершенно не имелось никакого желания.

Собрав всю волю в кулак, я резко встала с дивана, обулась и пошла на выход, обрадованный Мэтт последовал за мной. Закрыв дверь на ключ, я убрала связку обратно в сумку, надеясь, что успею вернуться сюда в ближайшее время. У Бетатрикс не было родственников, но я не имела ни малейшего понятия, мог ли кто-то заявить права на дом, нужно было всё подчистить.

Дождь почти кончился, но в старой части города так тускло светили фонари, что разбирать дорогу в сгущающихся сумерках было непросто. Наступив ещё несколько раз в лужу, я просто махнула рукой и пошла по воде, мой спутник же старательно обходил все лужи, пока не провалился в особо глубокую, страдальчески вздохнул и пошёл рядом со мной, зачерпывая ботинками воду.

Старинные мокрые фасады домишек зловеще нависали над дорогой, будто грозились придавить идущих. Большин-

ство окон зияли чёрными провалами, хотя было ещё не так поздно. Но если так подумать, света с каждым годом становилось всё меньше. Старый город вымирал вместе с жителями, оставляющими пустовать участки земли с невысокими домами, по виду заставшими чуть ли не Святейшего императора, но потомки не спешили переезжать в эту часть города. В узких переулках даже телега не проехала бы, а дома тем временем требовали основательного ремонта, а многие из них грозили и вовсе рассыпаться, начни их чинить. В те времена чаще делали деревянные дома, со временем приходящие в негодность. Ума не приложу, как сюда затесался каменный дом Беатрикс, но такие здесь встречались очень редко.

Деревья настолько разрослись, вспахивая корнями тротуары и дорожки, что иные кварталы напоминали скорее парки, в которых зачем-то построили косые лачуги. Вечером же высокие раскидистые кроны отбрасывали столь густые тени, что без фонарей иной раз и дороги было не разглядеть, а фонарей осталось не так чтобы много.

Однако сдавалось мне, что виной всему были не только узкие улочки и пугающий ремонт, но и слухи о проклятии с кладбища, витающие уже много десятилетий. В одном из домов жил сильный маг-отшельник, потерявший в очередной войне всю семью, и когда он умер и был похоронен, жители Старого города начали часто болеть и умирать. И чем ближе к кладбищу они жили, тем быстрее сами его же и пополняли.

Спасал лишь переезд, и то долетали слухи, что сбежавших постигала та же участь. Никакого подтверждения это так и не нашло, кладбище много раз обследовали, но рисковать никто не хотел, да и вытравить многолетние страшилки из народа — задача, как оказалось, невыполнимая.

Тем не менее Старый город пустел, даже хоронить тут стали только его жителей. Я не верила в эти рассказы, но когда умерла Беатрикс, невольно сама вспомнила эту легенду, ведь жила она прямо около кладбища. Мне это было на руку — меньше лишних глаз и внимания к походам к ней в гости. Впрочем, днём всё равно приходилось ходить через кладбище, где обычно кроме капеллана да редких посетителей, и вовсе никого не было.

Ну и третья причина вымирания, как мне кажется, очень важная для многих, — императорский дворец стоял так далеко отсюда, что вся знать старалась селиться поближе к нему, а Старый город оставили для обычных людей. Власти нас не видели и не слышали, когда им было не надо, зато как искать виновных в любых проблемах, так первым делом начинали именно отсюда.

Когда мы дошли до парка, на улицы опустился густой туман. Я поёжилась и схватилась за Мэтта, на что он усмехнулся и лишь покачал головой.

Большой зелёный красивый парк днём, ночью он навевал на меня какой-то иррациональный страх. Множество закоулков, скрытых от глаз укромных мест и водоёмов с прихо-

дом темноты скрывали в себе неясные тени. Через этот парк пролегал самый короткий путь к зданию Ордена. Несколько раз я ходила через него ночью, чтобы срезать дорогу, и мне отчётливо казалось, что за мной следят, видят каждый мой шаг и следуют по пятам, но стоило мне обернуться, как тени растворялись, будто их не было, а мне просто почудилось. Лишь из темноты раздавался еле различимый шелест, мгновенно ускользающий, попытайся к нему прислушаться. А как-то раз я почувствовала, что меня схватили за ногу, когда я уже почти покинула территорию парка. И хотя все убеждали, что мне тогда просто показалось от испуга, я была уверена, что это произошло на самом деле.

— А давай в обход, — жалобно проскулила я.

— Ты что, в обход мы потратим лишних полчаса! А у нас и так минут сорок осталось до комендантского часа. Да и вообще, я столько раз тут ходил, ну нет тут ничего, — в который раз попытался убедить меня друг. — Мы с ребятами даже артефакт один стащили и с ним ночью в парке бродили, не нашли даже и намёка на чьё-либо присутствие. Ты просто очень впечатлительная.

Я снова начала закипать.

— Да хватит, Мэтт! Сколько раз говорить, что меня не посещают галлюцинации, меня совершенно точно что-то тронуло за ногу! Что это, по-твоему, было? Ну скажи ещё, что трава.

— Не знаю, может, лист какой пролетел и задел, а, может,

животное пробежало, ты на эмоциях и преувеличила. Знаешь такое выражение «у страха глаза велики»? Вот это оно самое.

— Хорошо, хорошо, — согласилась я, — в следующий раз, когда ты прибежишь ко мне с огромными глазами с блюдца и перескажешь очередной диалог с Лейлой, я тоже скажу, что тебе кажется, и ты ей на самом деле безразличен.

— Какая ж ты... вредная, — поджал он губы. — Ладно, давай так: если в парке будет что-то странное, ну хоть что-то, то возвращаемся и идём в обход. Идёт?

— У меня есть какой-то выбор? — скептически посмотрела я на него.

— Нет. Пошли, а то точно словим наказание за нарушение комендантского часа, а мне сейчас выговоры вот совсем не нужны.

С этими словами он потянул меня к воротам, но я резко затормозила и огляделась по сторонам. Улица казалась совершенно безлюдной, по крайней мере, насколько хватало взора из-за тумана. Случись что с нами, никто и не узнает, сколько ни кричи. Я перевела взгляд на парк. Высокие ворота с нечитаемой надписью сверху неприветливо поскрипывали, навалившись на соседние покосившиеся стволы деревьев. Створки ворот отсутствовали, не уверена, что я вообще их застала. Ржавая кованая ограда тянулась вдоль парка, теряясь в листве и тумане. Напоминало старое жуткое кладбище. Один лишь этот вид в ночи вкупе со скрипом деревьев

и шорохами листвы навевал такой ужас, что я прирастала к земле и не могла двигаться.

Я сделала пару шагов и снова в нерешительности остановилась, чувствуя, что руки уже начали дрожать. Главная дорожка, освещённая тусклым оранжевым светом фонарей, уходила в густой туман, из которого тёмными силуэтами виднелись корявые ветви, словно чьи-то когтистые руки, чьи хозяева прятались в ночной мгле. Где-то вдалеке закаркала ворона, а потом подул лёгкий ветерок, протащив сырую листву по земле и принеся запах гниения. Мэтт указал головой дальше по дорожке и вопросительно посмотрел на меня. Всё казалось спокойным. Я невольно прислушалась: скрип деревьев, карканье ворон, шелест листьев, с веток капала вода. Вроде ничего необычного, кроме разве что будто металлического скрипа, столь далёкого, что я не уверена, что мне не показалось. Хотя парк такой старый, может, это ограда от ветра скрипит? Боковым зрением я заметила странное движение.

— Эй вы! — столь резко раздалось сзади, что я аж вскрикнула и подпрыгнула на месте. Нас недобрым взглядом осматривали четыре городских стражника, нацелив на нас копья и один арбалет. — Кто такие? Чего здесь делаете?

— Мы служители Ордена, — быстро ответил Мэтт и показал браслет, пока я пыталась успокоить колотящееся сердце и отдышаться, мысленно ругая последними словами стражу. — Были тут по делам и сейчас направляемся в замок.

Стражник взглянул за браслет и перевёл выжидательный взгляд на меня, пришлось показать свой, и только потом они убрали оружие.

— Идите уже домой, только в обход, нечего по парку шастать. Тут давеча и так два человека исчезло, — посоветовал один из них. — Да и вообще, всех любителей гулять после комендантского часа доставим до выяснения в тюрьму, ясно?

— Да-да, ясно. Премного благодарны, так и поступим, — заверил их Мэтт, и мы спешно покинули территорию парка и направились в обход, за что я мысленно даже поблагодарила стражу.

— О чём он говорил? Кто тут исчез? — задумалась я, — впервые слышу.

— Да выпивохи какие-то. Говорят, будто в парк зашли, и больше их не видел никто.

— С чего тогда взяли, что они исчезли, а не прошли дальше? Неужто выпивох сканировали артефактом поиска?

Но Мэтт лишь пожал плечами и покачал головой.

— Не знаю, просто слухи такие ходят, а там, может, вообще всё придумали, поди разбери.

Исчезли в парке... ну явно что-то не так с этим местом, я же говорила.

Невысокое старинное каменное здание в четыре этажа возвышалось над рекой со стороны Старого города и хоро-

шо угадывалось за счёт конусообразных башенок на крыше. В спальном крыле почти не горели окошки, лишь некоторые проглядывали оранжевыми огоньками сквозь туманную ночь. В крыле магистров и вовсе нигде не горел свет. Минуя каменный забор и засыпающую охрану на воротах, кое-как стоящую на ногах, мы двинулись к ближайшему заднему входу в спальное крыло вдоль живой изгороди и розовых клумб. Около входа было прилично натоптано свежей грязью.

Отворив тяжёлую створку двери, мы вошли внутрь и наконец-то очутились в тепле. Только сейчас я по-настоящему осознала, насколько замёрзла. Длинный коридор по обыкновению встретил нас тёплым оранжевым светом нескольких настенных ламп. На ковровой дорожке то тут, то там виднелись грязные следы обуви, местами заходящие на каменный пол. На диванах небольшого холла у лестницы никого не было, хотя ещё остались различные мокрые следы на обивке, да и вообще кроме стражников мы никого не встретили. Видимо, в такую погоду людям даже высовывать нос из комнат не хотелось, и я могла их понять. Поднявшись на третий этаж по скрипучей деревянной лестнице, возвестившей о нашем приходе всех обитателей, мы молча махнули друг другу руками, и я проследовала в свою комнатку, а Мэтт устало поплёлся выше.

В коридоре этажа и небольшом холле я также никого не встретила, хотя, если подумать, кроме меня тут осталось всего несколько девочек, остальные жили в Новом городе и не

хотели возвращаться сюда. Да и новым служителям из адептов нужно было где-то жить по окончании обучения. Войдя в комнату, я закрыла за собой дверь, скинула мокрую одежду, и по телу прошла крупная дрожь. Не заболеть бы после такого дня. Стоило пойти в душ, но ничего не хотелось совершенно, у меня уже не было сил даже стоять. Рухнув на кровать и замотавшись в одеяло, я ожидала, что мгновенно усну, но сон никак не шёл.

Бесцельно рассматривая кучи книг, занимающих единственный стол маленькой серой комнатушки, я невольно начала погружаться в тревожные рассуждения. Последние дни выдались какими-то сумасшедшими. Беатрикс болела, да, но не казалась мне умирающей. Она не раз говорила, что ей предстояло ещё слишком много дел, поэтому в могилу она точно не собирается, а два дня назад её просто не стало. Как так? Почему? Я до сих пор не верила. Мы попрощались вечером, я так успешно освоила круги вызова, она говорила, что если я продолжу в том же духе, то у меня есть все шансы вырваться из этой жизни, а что теперь? Будто отобрали надежду. У меня не осталось больше никого и ничего. Я ожидала, что буду плакать целыми днями в подушку, а на деле чувствовала полное опустошение и растерянность. Я не верила в произошедшее, хотя сама присутствовала на похоронах. Просто... просто не укладывалось в голове.

А если она оставила для меня какое-то послание? Вдруг её на самом деле убили? Она не раз говорила, что всё сложнее,

чем я думаю, и в своё время она мне всё расскажет, но так и не успела, а тут ещё такая внезапная смерть. Хотя с учётом того, чему она меня учила... может, мне и не кажется?

Нет, я не могла это так оставить. Просто не могла.

Я вскочила с кровати, накинула тёплую кофту и тихо выскользнула из комнаты. На этаже еле горел свет, и было очень тихо. Я скользнула на лестницу и юркнула на этаж ниже, стараясь спускаться около самой стены, чтобы не скрипеть на всё здание. Дверь в крыло магистров оказалась заперта, но этот замок я ещё много лет назад научилась открывать, потому проблемы он не составил. Внутри пришлось вести себя тише, иначе похода к архимагу было не миновать. Осторожно выглянув из-за угла, я чуть было не попала на глаза кастилянише и мерзкой смотрительнице Цапле, но вовремя спохватилась и успела спрятаться за большим цветком в кадке.

Они обсуждали расписание дежурств и уборки, и, проследовав по коридору, свернули за угол, и я услышала удаляющийся скрип лестницы. Отлично.

Осторожно выглянув из-за угла, я убедилась, что путь свободен, и скользнула в кабинет наставницы. Зашторив портьеры, я активировала кристалл настольной лампы и огляделась. Кабинет выглядел вроде бы как обычно. Подойдя к столу, я окинула быстрым взглядом содержимое и поджала губы. Наставница была очень аккуратной, она никогда не разбросала бы стопку писем по столу. Книги, всегда стоящие в определённом порядке, были местами перепутаны, а каран-

даши хаотично напиханы в стаканчик, Беатрикс же всегда ставила их грифелями вверх.

Вынув все неправильно стоящие карандаши, я аккуратно поставила их как надо, сложила бумаги в одну ровную стопку и задумалась. Тут определённно точно что-то искали. Теперь я ещё больше была убеждена, что такая резкая смерть — не случайность. Но кто хотел ей навредить? Инквизиция? Я явно чего-то не знала, но стоило разобраться. Тут явно что-то было не так.

Аккуратно, не делая лишнего шума, я принялась обыскивать комнату с надеждой найти какое-то скрытое послание. Полка за полкой, книга за книгой, бумажка за бумажкой, я пыталась найти хоть что-то. Просмотрев стол, картины и даже кресла на предмет скрытых ниш и записок, я не нашла хоть чего-либо подозрительного.

Устало сев в кресло, я растерянно оглядела комнату. Ничего. Только книги, артефакты, которые она забирала для работы, бумаги и документы, да большая стопка местных газет Саинберга. Я потёрла виски. Какой-то безумный дебильный день. А что, если у меня правда играла фантазия, и я просто хотела найти тайный смысл в обычной смерти, в которую просто отказывалась верить? Она была в возрасте, да ещё и болела, люди внезапно умирают. Может, я сейчас хватаюсь за что угодно, лишь бы мне всё это не казалось чудовищной несправедливостью... А вдруг нет? Если каким-то образом на неё вышли инквизиторы, то я сама находилась в огромной

ОПАСНОСТИ.

Глава 2

Проснулась я оттого, что меня трясли за плечо. Разлепив глаза, я увидела перед собой недовольное лицо смотрительницы, у которой так сильно раздувались крылья носа, будто того и гляди пойдёт дым.

— Ты что это тут забыла?! — гневно воскликнула она противным высоким голосом.

Я зевнула и огляделась вокруг, потирая глаза, видимо, я так и уснула в кресле кабинета Беатрикс. Пока Цапля сверлила меня водянистыми серыми глазками в ожидании ответа, слуги собирали и выносили вещи. Один из уборщиков взял мешок и просто начал кидать туда артефакты с полки, среди которых были и довольно ценные недообследованные экземпляры, которыми мы должны были заниматься на этой неделе.

Не выдержав такой возмутительной наглости, я оттолкнула смотрительницу, вскочила и вырвала мешок, но тут же заметила, что ещё один слуга забирает и мои книги тоже.

— А ну, отдай! — бесцеремонно вырвала я старенький потрёпанный фолиант.

Смотрительница резко схватила меня за руку и попыталась вывести из кабинета, я же вывернулась и машинально ударила её по руке тяжёлой книгой. Женщина охнула и схватилась за место ушиба.

— Это ещё что такое?! — прервал нас магистр Мариус. Старец стоял в дверях и недовольно нас оглядывал.

— Магистр! — воскликнула Цапля и ткнула в меня пальцем. — Когда мы зашли, эта мерзавка спала в кабинете, видимо, ночью сюда пробралась, нарушив запреты, а теперь ещё и напала!

Ах она лживая тварь.

Я открыла было рот для оправданий, но меня даже слушать никто не захотел.

— К архимагу. Сейчас же, — жёстко сказал магистр и развернулся на каблуках.

Я окинула смотрительницу испепеляющим взглядом, мысленно желая ей всего плохого, и поплелась вслед за стариком. Утро начиналось просто «чудесно», ничего не скажешь. Один день debilнее другого.

Мы поднялись по лестнице, скрипучую мелодию которой, казалось, я знала уже наизусть, и остановились около так хорошо знакомой мне двери архимага. Магистр зашёл один и велел мне ждать снаружи.

Я была так возмущена, что даже не могла спокойно стоять и принялась ходить перед дверью из стороны в сторону, недовольно топая на весь этаж. Мне казалось, что портреты именитых магов Ордена и бывших архимагов смотрели на меня со стен с усталой укоризной, будто вопрошая: «Опять ты?».

«Да, опять!», — мысленно ответила я им. А как мне ещё

реагировать? Не думала, что они так быстро начнут выносить вещи из кабинета наставницы. А там ведь мои книги, документы, над которыми мы вместе работали, да и часть артефактов я не успела отобрать, это всё теперь спустят в подвалы и неизвестно, когда мне отдадут, если в принципе отдадут! Да и вообще, только вчера были похороны, а сегодня уже срочно надо освободить кабинет. Никакого уважения к человеку, который посвятил всю свою жизнь Ордену.

Тут дверь снова отворилась, магистр вышел и велел мне заходить, а сам отправился по делам. Я вошла и посильнее захлопнула за собой тяжеленную дубовую дверь, но явно перестаралась: от грохота посыпалась каменная крошка.

Виас сидел за столом, сцепив пальцы в замок, и сверлил меня уничижительным взглядом, из-за тёмных глаз кажущимся особенно зловещим. На морщинистом лице заходили желваки. Мне иногда даже казалось, что часть волос у него поседела не от возраста, а в том была моя прямая заслуга. Судя по заспанному виду и куче документов на столе, его отвлекли от срочной работы, отчего он был явно ещё злее обычного.

— При всём понимании твоего состояния я уже устал слушать бесконечные жалобы, — процедил он сквозь зубы, не сводя с меня испепеляющего взгляда. — И недели не проходит, чтобы ты не оказалась в этом кабинете.

— У меня был ключ! Беатрикс позволяла мне приходить к ней когда угодно, — возразила я.

— Беатрикс там больше не хозяйствует, более того, ты напала на смотрительницу...

— Долбаная ложь!

— Молчать! — гаркнул архимаг, и я тут же закрыла рот и насупилась.

Он резко встал с громким скрипом ножек отодвигаемого по камню стула, обошёл стол и встал передо мной, скрестив на груди руки. Я прямо физически ощущала исходящие от него волны ненависти.

— Беатрикс хорошо тебя обучила, но ты такая далеко не единственная. И лишь вопрос времени, когда я найду или обучу другого артефактора до твоего уровня. Я не могу разбрасываться магами направо и налево, иначе ты бы тут уже не служила, но видит Святейший, ты ходишь по очень тонкому льду. Защищать тебя больше некому, так что рекомендую очень хорошо подумать о своей дисциплине. Я всегда смогу подыскать для тебя место на Северной заставе, им всегда требуются маги. Ты меня поняла?

Он выжидательно смотрел мне в глаза, но я молчала, исподлобья прожигая его взглядом.

— И ещё. Ты уже четыре раза пропустила службу, — я открыла было рот, но он жестом велел мне молчать. — Меня не интересует очередное враньё в оправдание. Чтоб вечером была, иначе твоё дело направится на контроль епископу, и я думаю, дело времени, пока найдут достаточно свидетельств твоего недовольства церковью и непозволительных

речей. Свободна.

Я резко развернулась и почти вышла из кабинета, как архимаг окликнул меня:

— Ах да, — добавил он, садясь за стол, — об экспедиции в развалины храма можешь забыть.

Что? Как?! ЗА ЧТО?! Я сжала руки в кулаки настолько сильно, что побелели костяшки пальцев, но Виас уже вернулся к бумагам, а я стрелой вылетела из кабинета. За дверью меня уже ждал Мэтт.

— Ты правда напала на Цаплю? — ужаснулся он. — Я только встал, а ты уже куда-то влипла.

— Конечно нет! — даже обиделась я. — Она схватила меня за руку, а я машинально ударила её книгой. Я её, безусловно, ненавижу и с радостью закопала бы поглубже в саду, предварительно расчленив лопатой, но я не настолько глупая, чтобы лезть к ней драться на людях.

— А что Виас сказал? — чуть тише уточнил друг.

Я кивнула на лестницу, не желая обсуждать это прямо около двери архимага, и мы пошли вниз.

— Я пролетаю с экспедицией, никакого мне храма, — злобно процедила я, — нечестно!

— Ого... может, он передумает? — скосился на меня парень, но я лишь понуро покачала головой.

— Не, он давно искал способ мне нагадить. Он и так был против, но Беатрикс требовала, чтоб я ехала с ней, а тут такой подарок.

Было безумно обидно. Я ждала этого с момента, как во льдах обнаружили храм Забытых богов, которому было чуть ли не несколько тысяч лет. Пока к нему расчищали путь и готовили к исследованию, я себе места не находила, так хотелось там побывать, самой первой увидеть обнаруженные там артефакты, а теперь...

— Думаешь, пошлют магистра из Биргена?

— Уверена. Тем более там рядом, и не надо тащить нас из столицы на север.

Меня так сильно душила обида, что некоторое время я даже говорить не могла. Пришлось взять себя в руки, чтобы не разрыдаться от такой несправедливости. Мэтт понимающе погладил меня по спине.

— А ещё Виас пригрозил отправить меня на войну.

Лицо Мэтта вытянулось от удивления, но затем он нахмурился.

— Ты же понимаешь, что он не шутил? — серьёзно проговорил друг, на что я нехотя кивнула. — А тебе туда точно не надо. Если уж его сыновья, одни из сильнейших магов, на минуточку, там погибли, ты тем более долго не протянешь.

Я это тоже прекрасно понимала, с военных территорий не вернулся ещё никто. Официально они там якобы успешно служат, а на деле почти все давно мертвы. Да, это всего лишь слухи, правду нам никогда не говорили, но слишком уж похожие вести доносятся про разных людей, да и связаться с ними никто больше не может. Точно известно только про де-

тей архимага. Он рвал и метал так, что об этом узнала вся столица, а недовольство долетело и до императора, а ведь это он приказал их туда отправить.

— Что думаешь делать? — прервал Мэтт мои размышления, но когда я к нему повернулась, он уже смотрел вбок и весь сиял.

— Привет! — улыбнулась любовь всей его жизни и помахала рукой, а друг уже, по-моему, вообще забыл, что шёл со мной и разговаривал.

Я покачала головой и закатила глаза.

— Ладно, — я шумно выдохнула, — мне всё равно пора работать, плюс вечером подработка ещё. Увидимся потом.

Хотя не забыть бы ещё явиться на вечернюю службу, иначе мои проблемы рискуют удвоиться.

Не уверенная, что Мэтт меня вообще услышал, я сходилa переоделась и двинулась на выход. Улица встретила меня тяжёлыми угрюмыми тучами и противным морозящим дождиком. Несмотря на конец лета, было довольно прохладно, я запахнула по сильнее любимую шерстяную мантию, но всё равно поёжилась. Идти было не так далеко, но если в хорошую солнечную погоду я была только рада прогуляться, то сейчас дорога обещала быть весьма неприятной.

Здание городской стражи Старого города располагалось в двадцати минутах ходьбы от Ордена. Я ещё две недели назад должна была к ним сходить, но всё откладывала, да и дела срочные появлялись, но затем их призывы стали всё на-

стойчивее, а потом на меня пожаловались архимагу. Странно, что он мне и за это выговор не сделал, видимо, забыл на фоне остального.

Погода плохо действовала не только на меня. Всю дорогу я встречала хмурых людей, устало бредущих по своим делам и бросающих на меня какие-то особенно мрачные взгляды. А может, это мне так казалось из-за полностью убитого настроения.

Невысокое длинное здание стражи стояло прямо на небольшой площади напротив фонтана. Обычно на лавочках сидели люди, поедая мороженое или пирожки из ближайшей пекарни, но сегодня скамейки пустовали, даже голубей было не видать. Обойдя подросший неровный кустарник, я зашла в главный вход и направилась к стражнику за стойкой, тут же застав перепалку.

— Отправьте им ещё запрос, ну хоть что-то! — умоляюще протянула женщина, закутанная в старенький пуховый пла-ток.

— Мэм, — раздражённо прервал её дежурный и слегка поморщился от неприятного запаха давно немытого тела. — Мы уже передали всю информацию в канцелярию Нового го-рода, мы не занимаемся поисками, ждите ответа. Мы делаем всё возможное, уверяю вас.

Женщина хотела что-то возразить, но дежурный кивнул страже, и её взяли под руки и повели на выход. На худом морщинистом лице я заметила дорожки слёз.

Проводив троицу взглядом, я закусила губу и задумалась. Лицо женщины показалось мне смутно знакомым. Возможно, я путала, но вроде я видела её просящей милостыню у церкви. Пару секунд поглядев, как её выводят из зала, я хмыкнула и вернулась к своим делам.

Сегодня дежурил какой-то новенький, никогда его раньше не видела. Пришлось показывать браслет и говорить, зачем я пришла. Мужчина оглядел меня с ног до головы, задержав взгляд на голубых волосах, и пустил в дверь за стойкой. Привычной дорогой я спустилась в подвал, прошла по длинному коридору и завернула в нужный.

— Да неужели, — раздалось, как только я открыла дверь, — ну сколько можно ждать? У нас уже сроки выходят! — негодовал толстый стражник с обрюзгшим лицом.

— У меня помимо вас множество дел, — процедила я, — показывайте.

Мужчина молча встал и пошёл вглубь заставленного полками и шкафами помещения, и через некоторое время вернулся с ящиком. Он отнёс его в маленькую боковую комнатушку, поставил на стол и также молча удалился, демонстративно хлопнув дверью.

Меня жутко раздражал этот стражник. Вечно недовольный, будто я нанесла ему личную обиду. Могла поклясться, что это именно он написал жалобу. Ну ладно, быстрее закончу, быстрее уйду отсюда.

Я села за столик и придвинула ящик к себе, тут было по

меньшей мере двадцать изъятых кулонов, браслетов и перстней, некоторые из них были погнутыми. Я устало вздохнула. До того как император ввёл комендантский час и обыски, стража могла изъять несколько артефактов у задержанных выпивох за неделю, ну иногда больше, я быстро справлялась с работой и шла по своим делам, но теперь мне приходилось сидеть до вечера. Мало того, что распознавание занимало немало времени, так ещё необходимо было заполнить множество сопроводительных бумаг.

Я подняла руку, и на столе вспыхнул магический круг с символами проявления по контуру. Я поставила сверху ящик, и печать слегка засветилась зелёным, а спустя пару мгновений несколько украшений начали легонько подрагивать. Аккуратно поддев щипцами, я сложила их в кучку подальше от себя. Ими займусь позже.

Вынув ближайший к себе амулет из оставшихся в ящике, я взяла его в руку и закрыла глаза. Тут же в сознании вспыхнуло плетение, наложенное на артефакт. Ничего особенного тут не было, слабая защита, да и всё. Но если с амулетом вышло быстро, то заполнение сопроводительной бумаги заняло у меня добрых десять минут. С введением комендантского часа список вопросов значительно расширили, что жутко меня раздражало. Неужели они и правда думали, что таким образом отследят каких-то предателей? Пока они только отнимали моё время, да я вообще сильно сомневалась, что эти документы хоть кто-нибудь читал. Один раз я настолько

устала от этой кучи бесполезной писанины, что указала среди прочего текста, что от использования начнёшь ходить по потолку и кукарекать, но никто ко мне с претензиями так и не пришёл.

Со следующим амулетом ситуация повторилась, несколько перстней отводили от носившего лишние взгляды, не иначе как отобрали у мелких воришек. Ещё часть артефактов были в той или иной степени направлены на поиск скрытых богатств, а вот последние шесть увеличивали потенцию. Я хмыкнула. Что-то часто они стали попадаться.

Когда мне впервые такой принесли, я долго не могла понять, на что они действуют, плетение было лечебное, но необычное, будто оно атакывало носящего. Так как воздействие артефакта явно было безопасное, я привлекла на помощь стражника, и практически мгновенно выяснилось его действие. Теперь такие амулеты попадались постоянно, и поговаривали, что ребята растаскивали их себе домой, вместо того, чтобы отправить на хранение или уничтожение. Я снова хмыкнула. Сегодня ещё шесть стражников обзаведутся полезной обновкой.

Заполнение бумаг заняло столько времени, что когда я закончила, уже наступил вечер, а у меня ещё осталась стопка вредящих артефактов. С ними было сложнее всего. Мало того, что их нельзя трогать, так ещё и требовалось зарисовывать узоры плетения для выявления общих черт. Стража полагала, что сможет так выйти на изготовителя. Это было

глупо, но кому какое дело, когда приказ спущен сверху от лица, вообще ничего не смыслящего в магии.

Совершенно неожиданно среди зуда, поноса и прочих мелких пакостей оказался мощный умерщвляющий артефакт, который легко убил бы даже, минуя довольно сильную защиту. Я аккуратно поместила его в филактерий с блокирующими рунами и активировала сдерживающую печать.

Тут же поднялся гвалт, выяснения, откуда его взяли, что делать, и кто его трогал или не трогал. Стража всей толпой набилась ко мне в маленькую комнатку и наперебой задавала вопросы, отчего у меня даже голова заболела.

— А он точно сразу убивает? — в десятый раз спрашивал у меня очередной стражник дрожащим голосом. — По-моему, я его трогал...

Взрослые мужики с ужасом переглядывались и кивали.

— Точно, — снова повторяла я, — он был в коробочке, если бы кто из вас дотронулся, уже был бы мёртв.

— А точно сквозь коробочку не подействует? — допытывался у меня толстый стражник-кладовщик. — Я её в руки брал.

Я закатила глаза, встала и всунула этому кладовщику стопку бумаг.

— Так, ребята, я свою работу сделала, все вопросы к вашему начальству или кому угодно ещё, а я пошла. Пропустите.

У стражников явно было ещё много вопросов, но они мол-

ча расступились, давая мне пройти, а толстый так и стоял в обнимку с бумагами, потеряно глядя на коробочку.

Вроде суровые с виду ребята, но как только я нахожу какую-то опасную вещь, как дети себя ведут, ей-богу.

На выходе из здания меня догнал знакомый дозорный с тем самым филактерием в руках, и мы вместе пошли в сторону Ордена, морщась от противной измороси.

— Отрядили нести в хранилище? — догадалась я, на что он кивнул.

— В Старом городе такой попался впервые, — поведал он и с опаской посмотрел на коробочку. — А в Новом... говорят, уже три штуки нашли, только не уверен, как они выглядят. Капитаны полагают, что это дело рук одних и тех же людей, и пробуют их вычислить.

— Это бред, — покачала я головой, — такие плетения широко известны, если бы я решила сделать подобный артефакт, то, скорее всего, выбрала бы похожее. Считай, что это стандартный вариант, как по учебнику. Это не что-то изящное и единичное.

— Изящное? — по лицу парня скользнуло сомнение. — Вы, маги, странные.

Я не смогла сдержаться и улыбнулась.

— Некоторые плетения настолько сложны, что их мало кто может повторить и наложить, настоящее искусство. Очень тонкая ювелирная работа, требующая глубоких знаний. Поверь, совсем непросто вложить в крохотный предмет

грамотно собранное заклинание, делающее точно то, что тебе нужно.

— А ты так умеешь?

Я покачала головой.

— Мне встречались уникальные артефакты всего пару раз, но чтоб самой сделать... нет, слишком тяжело это. У меня не имеется такой практики, да и не мой это профиль, я больше по распознаванию.

— А что ещё умеешь? — не унимался он.

Я подняла перед собой руки, и на ладонях возникло яркое пламя, потрескивающее от попадающих на него мелких капелек измороси.

— Ого, — присвистнул стражник, — хотел бы я так уметь, можно костёр в лесу себе поджечь, а не артефакты использовать. А человека убить можешь?

— Как видишь, я не сижу в тюрьме, — заметила я и недовольно скосилась на парня.

Он ступешевался и уставился на дорогу.

— Ты это... извини за глупые вопросы. Просто я магом почти и не знаю никаких, ну, если только по дозору с кем из служителей Ордена пересекаюсь. Всегда столько всего спросить хотелось, да не у кого.

На это я просто махнула рукой, я давно уже привыкла к различным странным вопросам. Не будь я магом, наверное, сама бы подобные задавала. В конце концов, нас даже в Саинберге не так уж и много.

— Слушай, а что за женщина сегодня была у стойки? — вспомнила я сегодняшнюю сцену и вновь задумалась. — Её ещё под руки вывели.

— А, — стражник брезгливо поморщился, — местная бродяжка. Уже раз десятый приходит, надоела всем. Сын у неё пропал. Вроде как. Ну, если у неё вообще сын был, она немного не в себе. У нас из-за этой бабки дежурить никто не хочет.

— Что-нибудь странное?

— Да не, не думаю. Сын такой же бродяжка, в какой-то момент просто не пришёл в... где они там живут, не знаю, да и всё. Забудь, не он первый, не он последний.

Одно я знала точно — пропажей бродяжки в Старом городе заниматься точно никто не будет. Мне даже стало жалко женщину. Что бы ни случилось, вот так оставаться в неведении никому не пожелаешь.

Около здания Ордена мы попрощались, и стражник двинулся через мост в Новый город, я же хотела пойти на подработку, сулившую мне сегодня отличные деньги, но сначала нужно было обязательно попасть в церковь. Долбаная служба...

Беззвучно ругаясь, я развернулась и зашагала в небольшую церквушку в соседнем квартале. Все служители Ордена обязаны ходить в неё, но если по долгу службы мы были в другом месте, то разрешалось идти в местный приход, и желательно было бы принести об этом бумагу с печатью.

Сколько бы обстоятельств я ни придумывала, чтобы не ходить на эти проклятушие службы, видимо, капеллану надоело терпеть моё враньё, и он решил пожаловаться архимагу. Можно было бы и наплевать, но вкупе со всеми обстоятельствами внимание церкви мне сейчас было совсем некстати, а Беатрикс уже никак не могла помочь.

Узкая мрачная улочка петляла среди совсем уж непримечательных домов и редких магазинов, и не знай, куда идёшь, можно было подумать, что упрёшься в тёмный тупик с грабителями или убийцами. Однако же это был кратчайший путь, чтобы не обходить квартал и не идти в главные ворота, у которых всегда ютилось множество попрошайек всех мастей, часть из которых, впрочем, часто оказывалась обычными карманниками.

В направлении церквушки шло много знакомых. Сегодня я была не в настроении с ними разговаривать, но долго побыть наедине с мрачными мыслями мне не дали.

— Я своим глазам не верю, — воскликнул Мэтт, неожиданно возникший рядом со мной. — Ты идёшь на службу?! Отмечу этот день в календаре.

— Можешь не радоваться, — недовольно пробубнила я, — Виас заставил, а тому капеллан пожаловался. Я решила не рисковать.

— Ну ты же понимаешь, что это был вопрос времени, — не то спросил, не то объяснил он мне, — там не так уж и плохо, ты просто не хочешь открыть свой разум для идей

Святейшего.

— Так, хватит, — оборвала я его. — Мы оба прекрасно знаем, что ты этими идеями проникаешься, чтобы по службе продвинуться, так что я не в настроении для религиозной бравады. И так время зря теряю, а мне ещё к графине идти.

— К какой графине? — возникла из ниоткуда Лейла.

— Неважно, — махнула я рукой, но ей уже было и не интересно, потому что сияющий Мэтт начал расспрашивать, как прошёл её день.

Благо на службе сегодня было многолюдно, и я скользнула в самый тёмный угол из возможных, усевшись за колонну. Со всех углов на меня взирал лик императора в золотых рамах разной степени дороговизны, а за алтарём с многочисленными свечами висел самый большой из них: портрет во весь рост доставал почти до свода. В богатых приходах вместо портрета стояла золочёная статуя с двуручным мечом в руках, но Старому городу хватит и портрета. И даже несмотря на незначительность этой церквушки, даже тут всё сверкало золотом. Колонна, у которой я сидела, и та была украшена золотыми вензелями, сплетающимися в символ двуручного меча, проходящего через семь небольших сфер, символизирующих объединённые провинции. Правда, колонна давно пошла трещинами, а золочение облупилось. Зато пафосно, да. Чем дальше я тут находилась, тем большее омерзение ощущала.

Я читала о маленьких уютных старых часовнях Забытых

богов, говорилось, что они были сделаны из дерева, никаких портретов там никогда не было, но в каждом приходе располагалось несколько алтарей и никогда не гасились свечи. Пламя храмов всегда должно было поддерживаться, чтобы ищущий помощи смог прийти на свет и тепло. Поговаривали, что в отдалённых заброшенных или скрытых от глаз селениях ещё можно было встретить подобную часовенку, но это большая редкость. Почти все были уничтожены после объединения провинций, а вера в Забытых богов подверглась забвению на всей территории Исвальдской империи. И вот теперь мы имеем это золотое уродство.

Эх... У меня был шанс воочию увидеть древний храм, ещё не растасканный по камушку и не уничтоженный как ересь, а теперь... В груди снова закопошилась обида.

Рядом со мной уселись совсем молодые девчонки, почти вчерашние адепки. Они весело о чём-то перешёптывались и рассматривали меня, в особенности волосы, чем меня порядком раздражали. Однако всю сложность своего положения я осознала, когда с другой стороны уселся толстый стражник со склада, окинул меня оценивающим взглядом, и, недолго думая, достал кипу бумаг по артефактам, заполненных мной ранее, и начал быстро листать.

На помост тем временем вышел капеллан, и все встали, кроме меня и стражника рядом. Когда толпа уселась обратно, священник открыл книгу, и по зале разнеслись его слова, уже давно набившие оскомину:

— Приветствую всех вас в обители Святейшего императора, отца великой Исвальдской империи, победителя столетней войны, гаранта мира и процветания, чей лучезарный лик вот уже несколько столетий освещает путь любого праведника...

— Эй, синеволосая, — раздалось сбоку, — ты тут написала, что артефакт стирает память за последний час. А откуда ты знаешь, что час? Прямо ровно?

В эту минуту я поняла, что посидеть подремать у меня не получится.

— Примерно, — неохотно ответила я, — но можешь проверить на себе и засечь точное время.

...В эти беспокойные для империи времена Святейший ведёт нас верной дорогой, освящая путь заблудшей душе и помогая принять верное решение на благо, ведь что может быть важнее, чем общее благополучие и спокойствие...

— То есть на всех людях сработает одинаково? И на ребёнке, и на взрослом, и на маге в том числе?

— Откуда я знаю? — прошипела я. — Проверь дома на себе и знакомых.

...И если империя потребует вашей самоотверженности и жертвы для общего блага, я верю, что праведный огонь в ваших сердцах не оставит места для сомнений...

— Зачем тогда написала, что час, если сама не уверена? — допытывался стражник.

Я сползла по скамейке и натянула капюшон на лицо.

— Нет уж, отвечай, магичка, у меня глава стражи требует отчёт, что я ему скажу про твой час, а если там не час?

...А сейчас я хочу, чтобы мы все вместе прочитали молитву в благодарность Святейшему императору...

— Магичка, я требую ответа!

Моя пытка длилась примерно час, после чего из церкви я практически убежала, опасаясь, что стражник увяжется за мной.

Через полквартала у меня закололо в боку, и пришлось сбавить скорость. Единственное, чего мне сейчас хотелось, это лечь на землю и восстановить дыхание после бега, но у меня было важное дело, которое никак нельзя было отложить на завтра. Была бы наставница жива, то сказала идти отдыхать или дожидаться у неё дома, готовясь к сложной практике чернокнижника, а она бы тем временем сходила одна.

Я грустно вздохнула и поплелась дальше по улице до Бронзового моста. Им мало кто пользовался ввиду неудобного расположения, ведь он вводил в противоположную от главных улиц сторону, но путь от него пролегал вблизи от Вишнёвого квартала, старинного квартала богатеев, куда мне как раз и нужно было попасть.

Я накинула глубокий капюшон и спрятала под него свои яркие волосы, хотя народу на улице из-за погоды было немного, да и темнело, но лишняя заметность мне сейчас ни к чему.

Путь был довольно неблизкий, как раз у меня было много времени подумать о случившемся, ведь на службе мне этого сделать не дали. Я не знала точно, умерла ли наставница сама, или её убили, и понятия не имела, кто бы мог это сделать, но была уверена, что у меня не осталось никакого повода тут оставаться. Всё, с меня хватит.

Сначала Розалин забрали на службу, и теперь она — помощница инквизитора. Мне даже казалось, что у неё нет никакого времени для себя, только служба и ничего кроме неё. Я несколько раз пыталась с ней встретиться и поболтать, но даже если удавалось перехватить её, она бежала по делам и всё обещала найти время. Так и не нашла.

Потом здоровье Беатрикс ухудшилось, а затем она умерла... Она была одной из тех, ради кого я держалась, живя все эти унылые одинаковые дни, состоящие лишь из службы и бесконечных идиотских правил и распорядков. Я столь сильно ненавидела Орден, что проклинала просто каждый день, что в нём служу, но были рядом и хорошие люди, такие как Беатрикс. Она многому меня обучила, помогла найти редкую нишу, да всегда защищала от любых нападков. Много ли действительно пройдёт времени, пока архимаг не отправит меня на Северную заставу? Он давно меня не любит, и я почти не сомневалась, что свою угрозу он выполнит, а уж если будут и с церковью проблемы, то моё назначение станет неизбежным.

И теперь Мэтт, последний важный для меня человек,

практически брат, с которым я выросла, получит столь долгожданное повышение и тоже меня оставит. Бирген слишком далеко, может, друг вообще никогда больше не вернётся в столицу, и мы больше не увидимся. И ради чего я останусь в этой клетке без выхода в услужении до самой смерти? Нет уж, я долго думала, и, наверное, пришёл момент, когда ждать смысла больше не имело. Больше не осталось ни одного «но».

Знакомый особняк встретил меня яркими фонарями у входа, и как только я занесла руку над дверью, она открылась. Дворецкий поклонился и впустил в дом, затворив дверь и окна. Я сняла капюшон.

— Рады видеть вас, госпожа Кьяра, — ещё раз поклонился он, — Леди Миетэли выражает глубочайшее искреннее сожаление вашей утрате и выражает надежду, что его Святейшее Сиятельство лично проводил её дух в лучший мир.

— Спасибо, — еле выдавила я из себя, хотя хотелось плевать. Мне этой чуши и на службе хватило.

— Вы готовы к работе? — осведомился он, и, дождавшись моего кивка, велел следовать за ним.

Мне всегда нравился этот дом, большой и мрачный. Графиня имела особую нелюбовь к свету из окон, поэтому они всегда были плотно зашторены, а внутри горело много кристалльных ламп и обычных свечей, наполняя коридоры мягким тёплым светом.

Мы по обыкновению прошли через большую гостиную с

потрясающе мягкими диванами, на которых мне повезло однажды посидеть, после чего я пообещала себе когда-нибудь купить такой диван, даже если буду до конца своих дней жить в затхлой лачуге. В кабинете дворецкий засунул руку вглубь книжной полки, дёрнул за рычаг, и перед нами сдвинулась книжная полка, открывая проход в потайную комнату. С момента моего последнего визита реликвий в ней прибавилось. Помимо уже множества имеющихся, я заметила висящий на стене меч с драгоценностями по всей рукоятке, на клинке виднелась витиеватая подпись.

— Меч королевы Эттори, далее императрицы, дражайшей супруги его сиятельства первого императора, — с гордостью продекларировал старик, видя мою заинтересованность.

Я аж присвистнула. Если это не подделка, то я даже примерно не могла представить, сколько связей нужно поднять и денег заплатить, чтобы получить эту реликвию себе в коллекцию.

Подойдя к столику, на котором обычно мы с Беатрикс работали, я заметила большую коробку с золотистым орнаментом по периметру. Дворецкий аккуратно поднял крышку, и моему взору предстало потрясающе красивое кольцо с бриллиантами и сапфирами.

— Колье леди Марты, супруги короля Аттила Биргинского, на тот момент правителя королевства Иреморт. Было подарено на двадцатипятилетнюю годовщину свадьбы. Изготовления руки самого Марка Каменное Сердце. Согласно ле-

гендам, артефакт продлевает жизнь.

У меня аж руки зачесались от нетерпения. Это не только интересная вещица с точки зрения магии, но ещё и величайшая с точки зрения истории. Во всех книгах это колье особенно выделяли из-за создателя и редкого сорта бриллиантов, которые добывались в горах на севере и больше недоступны ввиду двести лет как непрекращающейся войны.

Дворецкий оставил меня, и я тут же села рассматривать диковинку. Проявив на столе защитные знаки, я поставила сверху коробку, и, убедившись, что оно неопасно, взяла колье в руки. Даже в таком тусклом свете камни так волшебным образом переливались, что мне очень захотелось померить его, пока никто не видит. Сказав себе, как это глупо, я тем не менее встала и выглянула из комнатки в кабинет. Никого там не найдя, я быстро приложила его к шее и взглянула в зеркало. Как же оно мне шло, эх. Оттенок голубых сапфиров идеально совпадал с цветом волос, будто для меня делали.

Никогда вживую не видела таких потрясающих украшений, и вряд ли ещё увижу, если уж на то пошло, а легендарных тем более. Мне вдруг подумалось, что несколько сотен лет назад королева носила его, как я ношу простой кулон на шнурке, не придавая колье никакой ценности. Однако она давно умерла, а вещица прошла сквозь века от коллекционера к коллекционеру, а теперь осядет у кого-то из них, а, возможно, и вовсе затеряется. Я услышала шаги и бросилась обратно к столу, принимая задумчивый вид, будто сидела ра-

ботала. Дворецкий поставил на стол хрустальный кувшин с водой и стакан, а затем снова удалился. Ну что ж, принимаемся за дело.

Я взяла в руки драгоценность и сосредоточилась. Обычно такие артефакты проверяют несколько людей, в том числе геммологи, но сдаётся мне, что их проверку колье уже прошло, осталась только я. Передо мной вспыхнул разноцветный узор крайне сложного плетения, я такое видела впервые. Обычно плетение светится одним, ну максимум двумя цветами, в зависимости от типа накладываемого заклинания, чтобы сплести пять различных веток между собой, удержать их и зачаровать, требуется такое мастерство, что я не поверила бы в существование такого артефакта, не смотри я на него сейчас своими глазами. Основное полотно составляли зелёные нити, влияющие на здоровье, в таком большом объёме оно действительно могло продлевать жизнь, но что в него вплетено?

Чем дольше я разглядывала узор, тем сильнее хмурилась. Тут точно была защита от физической порчи, а вот в остальных я сильно сомневалась. Посидев и так ничего и не придумав, я зарисовала себе узор, достала из сумки старенький потрёпанный справочник и начала сравнивать, ища хоть что-то похожее. Повернув листок вверх ногами, я задумчиво потёрла виски. Что-то тут было связано с передачей энергии, но я не чувствовала никакого движения, да и вообще ничего. Странно. Плетения энергии уходят в нити жизни и меня-

ют цвет? Но обычно так не делают, потому что можно это использовать во вред, пустив такое количество энергии, что носителя артефакта просто выжжет, но тут были явные изменения, сути которых я никак не могла уловить.

Прислушавшись, нет ли кого лишнего в кабинете, я достала из сумки баночку с небольшими голубыми светящимися искрами и высыпала их на колье. Оно слегка отреагировало, но осколки душ так и парили над ним без изменений. Я была уверена, что они впитаются, но явно ошиблась. Собрав их обратно, я пришла к одному возможному варианту — колье было проводником. Как именно оно продлевало жизнь, интересно? Если только это был парный артефакт, и второй его элемент эту жизнь высасывал? Надевая его на других и отнимая постепенно их энергию, король мог продлевать жизнь своей жене? Вот уж подарок, так подарок. Что-то красивая старая сказка о драгоценном даре приобрела несколько жутковатую окраску.

Посидев ещё некоторое время, я поняла, что ничего нового всё равно не узнаю, и моя работа тут окончена. Возможно, Беатрикс распознала бы лучше, но её со мной больше нет.

Впервые я почувствовала себя *настолько* одиноко. Пока была суета с похоронами, это не ощущалось столь сильно, но на такие частные заказы мы ходили только вместе. Она иногда опаздывала, и я начинала одна, но сегодня никто не опоздал и не пришёл позже, да и никто уже и не придёт. Я уже который день злилась на всех подряд за их бездействие,

но что толку...

Тихо шмыгнув носом, я положила кольцо в коробку и вышла из комнаты. В этот раз узнать о результате вышла сама леди Миетэли. Я видела её всего несколько раз. Высокая и очень худая женщина примерно пятидесяти лет, дальняя родственница императора, вдова крупнейшего графа-землевладельца, и просто очень богатая и влиятельная особа. Однако же она всегда общалась почтительно и никогда не создавала впечатление надменной богачки.

Она грациозно подошла и аккуратно села на диван, указав мне на противоположный. Словами не передать, как я обрадовалась посидеть на нём, будто опустилась в облако.

— Ещё раз хочу выразить вам свои соболезнования, — посмотрела она на меня без тени какого-либо выражения лица. — Беатрикс была необычайно талантливым артефактором, мы сотрудничали большую часть жизни, и я надеюсь, что с вами у нас сложится столь же благоприятное сотрудничество, — я кивнула, и она продолжила: — Так что вы узнали?

— Я никогда в жизни не видела такого плетения и не представляю, кто бы смог такое повторить, вряд ли сейчас остались маги, способные сделать хоть что-то похожее. Колье точно несколько столетий, и многое указывает на подлинность, — я пожевала губу, обдумывая, стоило ли говорить о своих догадках. — Однако есть один момент... Судя по всему, артефакт парный, и он не просто продлевает

жизнь, а забирает её у другого и передаёт носителю. Если это тот самый артефакт, то король изводил других людей для продления жизни супруги.

Женщина удивилась, но затем задумалась.

— А что могла из себя представлять парная вещь? Тоже кольцо?

— Не уверена, — покачала я головой, — это точно не кольца, нужна какая-то более крупная вещица, но и вряд ли это было что-то легко снимаемое типа короны, иначе её можно было бы скинуть одним движением и всё прервать. Я бы скорее подумала о браслетах или ошейнике, скорее не приметном, что не вызовет вопросов на слугах или заключённых.

— Что ж, — встала она и кивнула, а дворецкий подошёл и вручил мне увесистый мешочек монет. — Благодарю за помощь. Как только мне понадобятся ваши услуги, я дам знать.

Когда я вышла на улицу, уже совсем стемнело. До комендантского часа оставалось около двух часов, и я было задумалась сходить в дом Беатрикс, но не успела бы вернуться вовремя, а Мэтт начнёт меня искать и поставит всех на ноги. Зато есть дело, которое я успею сделать сегодня. Не думала, что когда-либо придётся осуществить этот план, но я не видела другого выхода.

Спустя полчаса я стояла на пороге другого особняка и не решалась постучать. Всё ещё не была уверена, что поступаю правильно. Это было подло и нечестно, но я не видела других

возможностей. В конце концов, я же никому не наврежу. Ну разве что слегка.

Собрав всю волю в кулак, я постучалась. Спустя некоторое время дверь открылась, и служанка молча впустила меня.

— Сейчас позову хозяина, — оповестила Тесса и удалилась.

Я прошла в гостиную и неприятно ощутила, как участился пульс, и начали дрожать руки. Скрестив их на груди, я всеми силами пыталась успокоиться, однако ничего не выходило.

— Кьяра? — удивлённо раздалось сзади.

Я обернулась. Эдриан стоял в наспех натянутых штанах с растрёпанными волосами и сонными глазами, и растерянно на меня смотрел. Мне хватило пары мгновений рассматривания голого торса, чтобы заметить, как он осунулся. Он никогда не был мускулистым, но, видимо, потеря родителей и необходимость взвалить на себя семейное дело давали о себе знать сильнее, чем я предполагала.

— Что ты здесь делаешь? — удивлённо выпалил он и тут же одёрнул себя. — В смысле... я очень рад тебя видеть, но не думал, что мы увидимся до моего отъезда. Мне, по-хорошему, уже через пять часов вставать, и... — замялся он и нервным движением попытался убрать взъерошенные волосы назад, а затем подошёл ко мне и взял за дрожащую руку. — И прости, что пропустил похороны. Важные дела. Но я знаю, как она была для тебя важна.

— Эдриан, — остановила я поток оправданий, вынула из его рук свою и сделала круг по комнате, собираясь с мыслями.

— Что стряслось? — серьёзно спросил он и сложил руки на груди, а в глазах отразилось явное беспокойство. — У тебя пальцы дрожат.

— Я согласна, — выпалила я и тут же пожалела о сказанном, но слов было не вернуть.

Какой ужас... Ладно, спокойно. Я же для этого сюда и пришла, разве нет?

Повисла неловкая пауза. Он сверлил меня недоверчивым взглядом светло-зелёных глаз, а я просто смотрела в стену и нервно кусала губу.

— Ты же мне отказала, — наконец нарушил он молчание, и в его голосе явственно звучали нотки обиды. — И ясно дала понять, что не готова ни к какому замужеству. Цитирую: «Да в гробу я видала брак и семью».

Я тяжело вздохнула и заставила себя встретиться с ним взглядом.

Давай, Кьяра! У тебя же есть цель, вот и иди к ней, а не стой столбом, как дурочка.

— Прости меня. Я... я просто испугалась, — начала оправдываться я. — У меня было время подумать и взвесить все за и против, всё было так неожиданно...

Губы Эдриана сжались в тонкую линию, подбородок напрягся, а в глазах явно читалось недоверие. Ну конечно, по-

сле того, какую я сцену устроила в ответ на его предложение... Ладно, отступить некуда.

Я приняла скорбный вид и опустила глаза в пол, а затем шмыгнула носом.

— Конечно, я всё понимаю. Я тебя обидела и... и сожалею об этом, — я ещё раз всхлипнула и сделала вид, что стираю с щеки слезу. — Я пойму, если ты передумал. Прости, не стоило мне приходить.

Не поднимая головы, я направилась в сторону двери, но он мягко поймал меня за руку и развернул к себе. Не отпуская руки, он положил вторую мне на талию и притянул, крепко обнимая. Я подняла голову и поймала тёплый, но всё ещё задумчивый взгляд.

На очерченные скулы упало несколько прядок волос. Обычно каштановые, они немного выгорели от постоянных поездок на острова. Я подняла свободную руку и убрала их с лица парня, а затем обняла его за шею. Он был довольно симпатичным, особенно глаза с жёлтыми крапинками, которые легонько мерцали в свете лампы. Я это отметила ещё в первую нашу встречу, когда пришла смотреть артефакты, оставшиеся в наследство после трагической гибели его родителей в том шторме.

Он был потерян и подавлен, и хоть мне обычно и бывает абсолютно плевать на всех случайных людей в моей жизни, ему я действительно посочувствовала. И потом даже с трудом, но согласилась на свидание. И соглашалась, пока не по-

няла, к чему это шло. Может, у нас и могло что-либо получиться, но это означало, что мне пришлось бы сменить одну клетку на другую. Я никогда не хотела семью. Я мечтала сбежать в другое королевство и никогда не возвращаться, а брак с аристократом империи этому плану мешал. До сегодняшнего дня.

— Это всё из-за Беатрикс? — пристальный взгляд заставил поёжиться. Эдриан не доверял мне.

— И да, и нет, — уклончиво сказала я и шумно выдохнула, надеясь, что эти секунды помогут мне придумать правильный ответ. — Понимаешь... она была мне как мать, даже ближе, но её больше нет, и я... я задумалась, что могу потерять и других близких мне людей. Совсем потерять, понимаешь? Я осознала, что тебя я терять не хочу. Долго думала о твоём предложении и поняла, что просто испугалась. Ты застал меня врасплох, я струсилась и просто нагрубилась...

Он поднял руку и нежно погладил меня по щеке, а потом нагнулся и легонько поцеловал в губы, будто опасался, что я снова сбегу. Когда он отстранился, я искренне улыбнулась, осознавая, что больше не вижу в его глазах недоверия.

Внутри царапнуло от осознания, какая же я на самом деле мерзкая лицемерка. Он правда любит меня и будет страдать, когда узнает о моей смерти, и мне очень жаль, что придётся так поступить, но другого выхода я просто не видела.

— Ты останешься?

Я виновато покачала головой и отстранилась.

— Не могу, Виас на меня точит зуб, и что-то у меня плохие предчувствия на эту тему. Сегодня у меня уже были с ним проблемы, так что нужно вернуться до комендантского часа. Тем более тебе нужно выспаться перед поездкой.

Я виновато вздохнула.

— Да, я всё понимаю, конечно, — понуро кивнул он, но уже через несколько секунд снова заулыбался.

— Когда ты вернёшься?

— Через полторы недели, и то, если море будет спокойным. Тогда подадим все бумаги и назначим дату.

— Да, отлично, я буду ждать, — посмотрела я на него и лучезарно улыбнулась, — и, Эдриан, напиши мне бумагу.

Глава 3

— Что это? — вперился в меня колючим взглядом архимаг, даже не пытаясь прочитать документ.

— Я выхожу замуж, — отчеканила я, — а значит, с этого момента имею право ночевать вне Ордена.

Виас, видимо, на слово мне не поверил. Схватив пергамент, он бегло пробежался по нему глазами, с особым вниманием разглядывая печать, после чего откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди.

— Когда твой так называемый *жених*, — особенно ядовито выделил он последнее слово, — явится подписать бумаги, я обязательно уточню, сам ли он на это согласился, или ты его заставила, а пока же... будешь работать как обычно.

Он попытался улыбнуться своему очень остроумному замечанию, но лицо перекосило от недовольства.

— Думайте, что хотите, правила одинаковы для всех. Я могу идти? — невозмутимо спросила я.

Архимаг махнул на дверь рукой, и я спешно покинула кабинет, самодовольно улыбаясь. На войну меня послать хотел? Хрен тебе. Будем играть по моим правилам.

Накинув длинный шерстяной плащ, я вышла на улицу и слегка поёжилась. Хоть дождя сегодня не было, небо всё ещё было затянуто тучами, и местами дул холодный ветерок, но даже это не способно было испортить мне настроение. Вчера

я проклинала себя за такое решение, но с утра на холодную голову оно всё же показалось мне правильным. Я не могла и не хотела тут больше оставаться, и после замужества я буду иметь право больше никогда не появляться на пороге Ордена, а потом, когда обо мне забудут, я перейду к осуществлению остальной части плана. Главное — вести себя аккуратнее и не вляпаться в серьёзные неприятности до того момента.

Я направилась в сторону моста. Сегодня нужно было поработать в хранилище, а потом зайти к Мелиссе и уточнить по поводу цветов. Хранилище находилось в Новом городе близко к ратуше, в этом же здании находился и склад артефактов, а потому нужно было побыстрее туда прийти, иначе вместе со мной кто-нибудь увяжется, а мне сейчас совершенно не хотелось ни с кем болтать.

То, что ты в Новом городе, можно было понять, просто перейдя мост. Брусчатка вся ровная, фасады домов чистенькие, даже довольно древние здания сохранялись в идеальном состоянии, нигде не найдёшь облупившейся краски или погнутых оградок и заборов. Вдоль главных улиц высажены деревья и разбиты многоярусные аккуратные клумбы. Бывай император в Старом городе хоть иногда, глядишь, там тоже было бы также чисто и красиво. Столь разительная разница в благоустройстве разных частей одного города увеличивала недовольство между разными слоями населения ещё больше, не говоря уже о том, что стража в Старом городе

в необходимых количествах появлялась только лишь после какого-нибудь громкого происшествия, а до этого стражники предпочитали по ночам сидеть в казармах.

Лавочки уже открылись, и хозяева активно зазывали покупателей и выставляли товары. Ох, а сколько всего мне предстояло купить перед свадьбой... Даже думать об этом пока не хотелось. Я и свадьбу-то саму не хотела. Выходить замуж за нелюбимого человека, осознавая, что он лишь пункт в осуществлении моего плана, да ещё и в окружении кучи посторонних лиц... что может быть хуже? Но деться было некуда, беглых магов выслеживали по амулету и казнили, так что придётся наступить на свою местами подающую голос совесть и надеяться, что всё пройдёт гладко, потому что других путей решения своих проблем я всё равно не видела.

Зайдя в булочную, я купила пирожок и большой стакан бодрящего настоя миндрового корня с ванильным сиропом, но не успела сделать даже глотка, как около меня материализовался Мэтт с большой картонной коробкой. Он выглядел запыхавшимся, а его кудряшки сильно растрепались и то и дело лезли на глаза.

— Я думал, ты меня подождёшь, — с укором произнёс он и перехватил поудобнее коробку. Мы не спеша двинулись по дороге.

— Что это? — кивнула я на коробку.

— Да надо вернуть. Книги, документы, артефакты некоторые и по мелочи. И с хранилища своё сегодня заберу, а на

дней уже будем документы оформлять, — просиял он.

Мне правда показалось, что он начал светиться, а я нахмурилась.

— Всё-таки повысили? — догадалась я, и он радостно закивал. — Ну что ж, поздравляю!

Я попыталась улыбнуться, но меня кольнула совесть, что я делаю это неискренне, и мне стало стыдно. Ну так, слегка.

— А как же Лейла? — вспомнила я про его пассию, по которой он страдал последние года три. — Прощай, любовь?

Плечи Мэтта опустились, и он вздохнул.

— Ну, я много об этом думал. И про неё, и про тебя... но всё же шанса подняться по службе может больше не представиться, тем более в Биргене много возможностей. Говорят, тамошний архонт всячески помогает проявляющим себя магам. Да и края там большие, много мелких поселений, возможно, работа будет поинтереснее, а сейчас я что? Только и делаю, что с утра до ночи заряжаю тиазалит, никакого развития. А Лейла... нам всё равно не дали бы пожениться, даже если бы что и вышло. Я — никто, а у неё такие родители, сама понимаешь.

Он нахмурился и замолчал. Честно говоря, мне было немного удивительно это слышать. Он столько добивался её внимания, а теперь столь легко просто вычёркивает её из своей жизни?

— Так что... все мы в этой жизни делаем какой-то выбор, — подытожил он, — и мой в пользу службы и своего буду-

щего. И тебе бы тоже не помешало об этом подумать, Кьяра.

— Уже подумала. Я выхожу замуж.

Мэтт выпучил на меня глаза и чуть не выронил коробку.

— Что-о-о? Когда ты успела?! В смысле... ты ещё вчера не собиралась, да и вообще ему отказала, я думал, что между вами всё кончено. Или ты нашла кого-то нового?

— Нет, за Эдриана. Я передумала. Ну, сам понимаешь, в свете последних событий, — я скривила лицо и принялась жевать свой пирожок.

Некоторое время мы просто шли молча.

— Вы уже ходили к Виасу?

— Ещё нет, я только принесла ему бумагу. Интересно, архимаг рад или наоборот? Вроде и от меня избавится, а вроде и не сможет сделать мне гадость.

Друг неодобрительно на меня посмотрел и покачал головой.

— Не думаю, что он реально желал тебе зла.

— Ой, да брось, — огрызнулась я, — угроза отправить меня в северные земли была очень прозрачной, притом что он меня сильно не любит. Ты просто будешь оправдывать что угодно, ведь тебя наконец-то повышают.

— А ты обвинять его даже в том, чего не было, потому что все свои двадцать пять лет ты ненавидишь и его, и весь Орден, и предвзято относишься ко всему, что он делает.

— Извини, я не обязана любить тюрьму и её надзирателя, — пожала я плечами и сделала глоток уже слегка остывшего

миндрового напитка.

— Вот тут и проблема, Кьяра, — решил поумничать Мэтт, — ты видишь тюрьму и каторгу, а я множество возможностей.

— А как ещё назвать место, при попытке уйти из которого тебя казнят, а? Не далее как пару недель назад двое попытались сбежать, за это они были убиты. Это ли не тюрьма?

Я выгнула бровь, но на лице парня не дрогнул ни один мускул.

— Это закон, и они его нарушили. Ты же не будешь возмущаться, если тебя будут судить за воровство?

— Сравнил! Они ничего никому не сделали, просто хотели жить своей жизнью.

— Как бы закон тебе ни нравился, тем не менее он есть, и ты не можешь его нарушать из-за своих хотелок. Я уже много раз говорил тебе принять свою жизнь такой, какая она есть. Благодаря Ордену я имею шанс заслужить высокий пост и жить в своё удовольствие. Может, даже создать семью, если церковь даст добро, но тем не менее. А кем бы ты была вне Ордена? Продавщицей в лавке? Или, может быть, кухаркой?

Я усмехнулась. Мне постоянно приводили именно этот аргумент, хотя сами занимались годами службой, которую каждый день проклинали.

— Да кем угодно, — фыркнула я, — главное, чтобы я выбрала это сама. Я маг, если ты помнишь, хоть и не боевой, но я многое умею. Меня вполне бы устроила моя подработка,

но подальше от Исвальда.

Мэтт, видимо, понял, что переубедить меня не сможет, поэтому просто покачал головой, а я вспомнила, что у меня осталась одна мысль, что не давала мне покоя, и я должна была ей срочно поделиться. Пересказав свои находки в кабинете Беатрикс, я понадеялась, что Мэтт поможет посмотреть на это со стороны.

— Подозреваю, что её могли убить, — высказала я свою догадку, а друг тем временем молча сопел и хмурился.

— Ну не знаю, — наконец ответил он, — какой смысл её убивать? А то, что кабинет обыскивали, да мало ли что искали, может, документы какие нужны были Ордену. Она и так была стара и болела, подожди немного, и сама собой умрёт.

Мне его ответ совершенно не понравился, и я недовольно надула губы.

— Послушай, — вздохнул он, — я думаю, всё дело в том, что ты просто не можешь смириться с её внезапной смертью. Я понимаю, это больно, да и кажется просто бессмысленным, но жизнь вот такая. Ты сильная и всё переживёшь, я уверен.

Я слабо улыбнулась и печально вздохнула, но потом вновь вперила в него вопросительный взгляд.

— А как бы узнать, кто готовил её тело к погребению? У тебя есть знакомые в церкви.

Мэтт соорудил страдальческую гримасу.

— Узнай! — наредила я. — Ты мне и так должен.

— Ладно, — сдался он под моим суровым взглядом, — но если ты потом предложишь идти выкапывать могилу и осматривать тело — я пас, сразу говорю.

Я довольно кивнула и допила напиток. Мы как раз подошли к двухэтажному зданию из серого камня, почти полностью увитому плющом. Мэтту надо было наверх, а мне вниз в своё мрачное пыльное хранилище.

Спустившись в подвал, я проследовала по вполне оживлённому коридору в дальнюю часть помещений. Открыв дверь, я еле протиснулась мимо высоких стопок коробок с артефактами. Мне следовало внести их все в каталог и расставить в нужных местах склада. Работа эта меня невероятно бесила своей скучностью и особой пыльностью, но сегодня я была рада, что хотя бы никто не будет меня дёргать.

Доделала работу я быстрее, чем рассчитывала, хотя и очень устала таскать туда-сюда коробки, а потому на выход я шла не спеша, но грохот, звон и крики ужаса заставили меня свернуть в другое крыло и посмотреть, что произошло. На шум стекались и остальные, и поток вывел меня в большую залу, пол которой был усеян осколками лазурно-голубого цвета, а вокруг стояли и озирались люди с выражением лиц от траурного до выражающего глубокий ужас. Каждый входящий, видя произошедшее, останавливался и замолкал. По-моему, я слышала даже всхлипы.

— Это катастрофа, — чуть слышно проговорила невысокая девушка, а когда я обернулась, то узнала в ней бывшую

коллегу по хранилищу.

— Что произошло? — шёпотом уточнила я.

— Судя по всему, крепление кристалла оборвалось, а его нам из дворца доставили для зарядки, — прошептала она, бледнея всё сильнее и сильнее, — нам точно конец.

Я оставила её и пошла искать Мэтта, аккуратно обходя осколки, а люди уже принялись их собирать и складывать в углу. Друга я нашла около стойки кристалла. Он выглядел ещё бледнее, чем прошлая собеседница.

— Мне конец, — тут же оповестил он, лишь завидев меня. — Этот тиазалит питал весь дворец, у нас таких больших больше нет... Его даже заменить нечем. Во дворце проблема с энергонакопителем, пришлось сюда везти кристалл, а я...

— он сглотнул и посмотрел на меня полными отчаяния глазами. — Это я вчера крепление чинил, из-за меня он упал. Меня теперь не повьсят никогда, как бы... как бы вообще не сослали на войну...

— Да брось, — положила я руку ему на плечо и слегка сжала. — Уверена, что во всём разберутся и уж точно не обвинят тебя в случившемся, не переживай. Уж если ты делал крепление, то делал на совесть, ты же самый ответственный маг во всём Ордене.

Он натянуто улыбнулся, но потом ещё больше поник, и в его глазах застыл неподдельный ужас.

— Спасибо за поддержку, правда, но мы оба знаем, что императора это волновать не будет. Он прикажет найти ви-

новатого... — его голос дрогнул, а на лбу проступил пот. — Ладно, мне нужно помочь это всё собрать и... написать рапорт о случившемся.

Опустив голову, он сделал пару шагов в сторону осколков, но потом повернулся ко мне:

— Совсем забыл, её соборовали в церквушке у кладбища, сам капеллан.

Я кивнула и пошла на выход.

Цветочная лавка Мелиссы находилась всего в двух кварталах, но я заметила такое количество стражи, будто сегодня проходил городской праздник. Некоторые из солдат с подозрением косились на всех встречаемых, видимо, новички, так ещё и умудрились меня несколько раз остановить. Пришлось показывать им браслет, попутно выражая негодование. Я и так не очень любила Новый город, а сейчас и подавно, хотя мне придётся после замужества переехать сюда жить. Хотя, в принципе, я планировала как можно меньше находиться в здании Ордена... Ну да ладно, это всё временные трудности.

Цветочная лавка заметно выделялась среди обычных магазинчиков и булочных. За большой стеклянной витриной были выставлены красивые срезанные цветы, а на полках снаружи — горшочки с комнатными растениями под широким прозрачным навесом. Там же стоял небольшой круглый плетёный столик, за которым сидела девушка с длинными волнистыми русыми волосами, собранными в конский хвост, и собирала небольшой букетик, попивая из чашки что-то го-

рячее. Я зашла в соседнюю лавку за стаканчиком чая и присоединилась к ней.

— Привет, Кьяра, — она широко улыбнулась и кивнула мне, не отрываясь от процесса. — Тебя можно поздравить? Я уже заказала твои любимые пионы для букета и оформления.

От удивления у меня глаза на лоб полезли.

— Откуда ты знаешь? — недоумевала я. — Я же только вчера согласие дала, а сегодня сдала бумаги архимагу.

— Не волнуйся, — она таинственно улыбнулась, но потом махнула рукой, — ничего такого, просто Эдриан прислал служанку с заказом, но пока без даты. Когда решать будете?

Я пожалала плечами и отпила чай. Горячий напиток так приятно разлился теплом по телу, что я невольно расплылась в улыбке и откинулась на спинку плетёного стула.

— Он уехал по поводу каких-то контрактов. Вроде вернётся недели через полторы, там сообразим.

— Почему ты передумала? — в лоб спросила она и отложила букет, сверля меня своими огромными медовыми глазами. — Я прекрасно помню, что соглашаться ты категорически не собиралась, ты неделю ядом плевалась. А тут умирает наставница, и буквально на следующий день ты резко меняешь решение. Ко мне приходит много невест, и все они буквально светятся от счастья после обручения, а ты поникшая, и в глазах у тебя не вижу ни крупинки радости, будто на каторгу собралась.

Я устала на букет и пожевала губу, а затем неопределённо пожала плечами. Мелисса слишком хорошо знала мои настроения последних лет и была, по сути, единственным человеком вне Ордена, кому я могла посетовать на свою жизнь и получить совет со стороны.

— Когда-то Беатрикс сказала мне, что видит во мне себя, и хочет, чтобы у меня была лучшая жизнь, которой она в своё время добиться не смогла, — сказала я и на некоторое время замолчала, разглядывая стакан, а потом подняла на подругу глаза. — А теперь её нет. Как нет и никого, ради кого я хотела бы остаться вечной служгой Ордена, день за днём не понимая, ради чего я вообще живу. И я нашла шанс выбраться из этой убогой, серой, бесконечно ненавистной мне жизни. Тем более, архимаг мне угрожал. Я не позволю ему руководить моей жизнью, пусть сколько угодно он меня ненавидит. А Эдриан... Он красивый мальчик, тем более добрый и хороший, мне этого достаточно.

— Так я и думала, — хмыкнула она без крупницы удивления. — На фоне твоих бывших он слишком уж сильно выделяется. По крайней мере, пока я не вижу, чтобы он вытирал об тебя ноги.

Я оторвалась от кружки и смерила Мелиссу мрачным взглядом.

— Можешь так не смотреть. Мы обе прекрасно знаем, кого ты обычно выбираешь и как потом плачешь. И тут появился Эдриан, и я уж понадеялась, что ты образумилась...

но нет, хрен там.

— Избавь меня от нотаций, — пробубнила я, на что подруга соорбила страдальческую гримасу и покачала головой. — Я прекрасно осознаю свои ошибки, не хочу опять об этом говорить.

— Как хочешь, — вернулась она к букету, — но знаешь, это нечестно по отношению к нему.

И мне действительно было за это очень стыдно, и, возможно, меня будет до конца дней мучить совесть, но придётся с ней как-то примириться.

— Как знать, может, это к чему и приведёт, — я побарабанила ногтями по кружке. — В конце концов, я никогда не говорила, что люблю его. Но он правда очень хороший, вдруг полюблю через некоторое время? Или мне будет достаточно чувства с его стороны.

Хотя я прекрасно знала, что этого не будет. Как только Орден обо мне забудет, я инсценирую смерть и сбегу, а у Эдриана будут все шансы найти девушку, которая ответит ему взаимностью, как он того и заслуживает. Ну или я так успокаивала свою местами подвывающую совесть. Эта часть плана имела множество недочётов, но я решила справляться с проблемами по мере их поступления. Пока же моего капитала на такой побег не хватало, хотя и накопила достаточно, изучая артефакты в частном порядке. Я отчётливо понимала, что этого мало, а вот с деньгами будущего мужа эту проблему я решу.

— Я чего зашла-то, — сменила я тему, — у Беатрикс осталось много цветов в горшках, себе я не могу их взять, может, ты приутишь? Жалко их, без ухода погибнут, а там можешь даже продать, без разницы. Главное, чтоб кто-то ухаживал.

— Да, конечно, приноси, — она взяла собранный букет и встала. — Ты меня извини, нужно сейчас его срочно отнести, не хочу опоздать, очень уж девица там вредная. Может, увидимся вечером?

Планов особых у меня сегодня не было, и я кивнула.

— Тогда как обычно, — улыбнулась подруга, а потом добавила: — И да, прими мои соболезнования насчёт Беатрикс, я знаю, как тяжело терять близких. До сих пор не оправилась после смерти папы.

На улице уже сгустились сумерки, и зажглись фонари. Сначала я хотела пойти ночевать в дом Эдриана, хоть его и не было, служанка меня всё равно пустила бы. Потом у меня возникла мысль вернуться в дом Беатрикс, но от мысли идти мимо парка или по кладбищу в темноте мне что-то стало сильно не по себе, да и лучше сходить днём, так будет меньше подозрений, а цветы были бы очень удобной причиной моего присутствия в доме. И хоть возвращаться в Орден я категорически не хотела, нужно было ещё забрать из хранилища свои вещи, которые смотрительница так любезно забрала из кабинета Беатрикс, не дав мне собрать своё, а ведь там были и редкие книги.

В очередной раз мысленно костеря Цаплю и вообще весь

Орден на чём свет стоит, я дошла до здания, но прежде чем нарушить очередные правила и вломиться в закрытое хранилище, я скользнула на этаж выше и постучала в дверь самой дальней в коридоре комнаты. Сначала никто не открывал, но я постучала настойчивее. Я уже подумала было, что никого нет, но затем услышала скрип кровати, и затем Мэтт открыл дверь. Выглядел он ужасно, будто смертельно заболел. Чрезвычайно бледный, с кругами под глазами, волосы растрёпаны, а в глазах столько ужаса и боли, будто кто-то умер. Он открыл дверь пошире и впустил меня, а затем сел на кровать и уткнулся лицом в руки.

— Магистр сказал, что теперь моё повышение под вопросом, — еле слышно поведал он. — Император рвал и метал, а в проблемах с креплениями действительно моя вина, и как я мог так облажаться...

На него было больно смотреть, просто сердце разрывалось. Сев рядом, я крепко обняла друга и погладила по кудрявой голове.

— Ну ты же не специально. Я уверена, что всё образуется, — попыталась подбодрить его я.

Оглядев комнату, я заметила собранные дорожные сумки, да и вообще комната уже не выглядела обитаемой. На столе остались лишь книги, да какие-то бумаги, а на вешалке около двери висел плащ.

— Что вообще они сказали?

— Что примут решение в ближайшее время, но за кри-

сталл будет наказание, не знаю какое. А если за порчу заставят платить... Боги, Кьяра, да я же за всю жизнь не расплачусь, — на последнем слове его голос дрогнул, и он замолчал.

Ввиду редкости того куса тиазалита и его размера, он действительно стоил целое состояние, и в этом Мэтт прав. Если его обяжут возместить стоимость, то вряд ли он за всю свою жизнь столько заработает даже с повышением по службе, но император может приказать сделать и что похуже, например, отправить его на север, а оттуда он уже живым никогда и не вернётся.

— Послушай, — пришла мне в голову идея, — я почти замужем, у Эдриана большое состояние, я думаю, в случае чего смогу уговорить его тебе помочь, всё решаемо. А, может, и вообще обойдётся всё, должны же они понимать, что транспортировка такого кристалла сама по себе опасна, может случиться что угодно, он же очень хрупкий. Неправильно было бы всё вешать на тебя, в ответе сам Орден.

Мэтт поднял голову из рук и внимательно посмотрел на меня.

— Спасибо, Кьяра, — тихо произнёс он, — я правда очень ценю твою поддержку, может, действительно выход есть. Нужно... нужно зайти к архимагу, вдруг он уже что-то решил.

Мы вышли из комнаты, Мэтт отправился в другое крыло, а я на выход в любимую таверну. Пройдя несколько квар-

талов под противную изморось, я свернула в неприметную арку, прямо за которой красовалась резная дверь и табличка «У толстого Джо». Внутри было привычно тепло и многолюдно, но, к счастью, столика ждать не пришлось, потому что Мелисса уже махала мне с любимого места у окна. Конский хвост превратился в красивые распущенные локоны, повязанные сверху лентой с белыми цветами на манер ободка. Поздоровавшись с трактирщиком, я направилась к ней и устало плюхнулась на лавку, вытирая капельки дождя с лица.

— Ну и погодка последние дни, — проворчала я.

Подруга молча придвинула уже заказанный мне стакан вишнёвого сидра.

— За твою помолвку, — подняла она свою кружку, и, увидев моё кислое выражение лица, хохотнула. — Да ладно, давай. Кстати, мама тоже поздравляет.

Я искренне улыбнулась. После окончания обучения я переехала из здания приюта в Орден и редко её видела, разве что заходила в гости, когда у неё была смена на кухне, а я шла по делам. Но она всегда искренне радовалась моему приходу и предлагала какую-нибудь выпечку, как делала это в детстве, когда мы с Мелиссой забегали на кухню чем-нибудь поживиться. Я подняла кружку и поддержала тост, а затем отпила. Сегодня можно и расслабиться немного.

— Эдриан симпатяжка, — зачем-то сказала подруга и опёрлась на руку, пытливо меня разглядывая. — У вас уже

что-то было?

— Нет, — мотнула я головой, — и я сейчас не хочу об этом говорить. Последние дни и так творится какое-то безумие, мне нужно собраться с мыслями и прийти в себя. Только не смей ему что-либо говорить, поняла?

— Да, конечно, о чём ты, — подняла она руки, но потом закусила губу и придвинулась ближе. — А он вообще в курсе, что ты это самое... не девочка давно?

— Если ты продолжишь обсуждать эту тему, я допью и уйду, серьёзно.

Мелисса снова подняла руки и отстранилась.

— А ты про платье уже думала?

— Мелисса!

Я так на неё посмотрела, что она состроила недовольную гримасу.

— Молчу-молчу, про свадьбу тоже нельзя, хорошо. Слышала, у вас происшествие было сегодня, разбили какой-то большой кристалл.

— Императорский из дворца, — вздохнула я, а подруга округлила глаза от удивления. — Мэтт очень переживает, что обвинят его. И на самом деле могут. — Я откинулась на лавку, рассматривая посетителей и попивая сидр. — Плохая ситуация, очень плохая, я за него переживаю. Да и вообще странно, что этот тиазалит потащили на зарядку в Орден, что там с энергонакопителем дворца, что-то слышала?

Мелисса почесала голову и осмотрелась, но всё же заго-

ворщицки улыбнулась.

— Немного, — тихо сказала она и снова придвинулась ко мне, — несколько дней назад в соседней лавке какие-то мужчины брали чай, я как раз новые цветы расставляла и краем уха слышала, что накопитель кто-то вывел из строя. Видимо, кристалл на месте не получалось зарядить.

Это было странно, но, по сути, уже не имело значения для Мэтта.

— А ещё я слышала, — добавила она, — что хотят на мосты поставить стражников, чтоб знать кто из Старого города в новый идёт.

— Ну охренеть, — сказала я так громко, что привлекла заинтересованные взгляды посетителей с соседних столиков, поэтому продолжила я уже вполголоса: — Опять Старый город отдувается? Уроды. А у нас ведь люди пропадают, хоть кого бы это волновало, а!

— И не говори, — вздохнула она. — Надеюсь, цветочная лавка будет достаточным основанием, чтобы меня пускали в Новый город, а то так и не накоплю себе за эликсир.

— О боги, Мелисса, ты никак не оставишь эту идею? — смерила я её скептическим взглядом. — Столько денег на волосы.

Подруга недовольно поморщилась.

— Я же тебе не говорю, что нехорошо выходить за нелюбимого человека замуж и морочить ему голову. У всех свои планы и желания, вот и ты от меня отстань уже. Я хочу зелё-

ные волосы, и всё тут. Тебе-то твои бесплатно достались, а мне копить ещё примерно год. И я накоплю, не отговаривай.

Не успела я ответить, как над нами нависла тень. Я подняла глаза и увидела двух парней, как-то плотоядно нас разглядывающих. По виду ребята были очень похожи на частых нарушителей закона.

— А что такие красивые девушки тут одни? — сказал тот, что ближе, более высокий и коренастый. — Может, составить вам компанию?

Я молча подняла руку и показала им браслет.

— Понял, — сказал он, и оба спешно удалились.

— Кьяра! — возмутилась подруга. — Зачем ты их прогнала? Можно было бы и поболтать.

— Я же почти замужняя дама, забыла? А на тебя одну двоих многовато, и вообще, — я посмотрела на часы, — мне уже пора. Тем более скоро комендантский час.

Не то чтобы я хотела обратно, наоборот, хотелось ещё поболтать с подружкой, но кроме меня вещи забрать некому, а откладывать нельзя.

Попрощавшись около таверны, мы направились в разные стороны. Я очень удачно потянула время, но всё же пока было слишком людно, чтобы идти в хранилище. В коридорах сновало слишком много знакомых. Снова пошли вопросы, как я себя чувствую, а потому я ушла в свою комнату и решила тоже собрать все свои пожитки в сумку, надо бы перенести их домой к Эдриану. Всё равно после выхода из Орде-

на комната за мной числиться уже не будет, и её надо до того времени освободить.

Не считая артефакторских вещичек и полезных книг, не то чтобы у меня было много вещей. После приюта я только и делала, что копила. На жалование много не купишь, а дополнительный заработок я почти весь откладывала на осуществление плана побега в лучшую жизнь, я же не знала, что это произойдёт так скоро, да и что Эдриан мне подвернётся со своим немалым унаследованным состоянием. Но некоторые предметы много для меня значили, пусть и были всего лишь безделушками.

Опустившись на колени, я отогнула плитус, сгребла все скопленные деньги и достала небольшую деревянную шкапулку. Смахнув с неё пыль, я открыла крышку и провела кончиками пальцев по старому потемневшему браслету. Когда-то давно мне подарил его брат. Я думала, что никто и не помнил про мой день рождения, первый с момента, как от меня отказались, но Сорен тайком пробрался в приют, дождался, когда я останусь одна, и вручил браслет. Он сам сделал его из проволоки и бусин... Совсем детская безделушка, но это единственное, что осталось у меня в память о брате после того, как он пропал.

Рядом лежала заколка в виде бабочки. Уже с трудом угадывался цвет, но я хорошо помнила, что она была ярко-голубая. Когда я выпила эликсир, и мои волосы приобрели такой же оттенок, Беатрикс подарила мне её со словами, что

хоть кому-то заколка теперь подойдёт, осталось только найти фиолетовую, чтобы подходила к моим необычным глазам. Я ни разу её не носила, она плохо держалась на волосах и всё время падала, но как-то рука не поднималась выбросить подарок. А теперь, получается, что и от наставницы у меня осталась только эта безделушка.

Рядом лежал свёрнутый кусок пергамента, но разворачивать я его не стала, и так прекрасно помнила, что там написано. Стоило бы бросить его в камин, да почему-то так и не смогла. Захлопнув шкатулку, я задвинула плинтус и поднялась.

Закончила собирать сумки я далеко за полночь. Конечно, ещё остались некоторые вещи и документы по службе, но они ещё могли потребоваться, а вот остальное надо будет забрать в новый дом.

Сложив в стопку книги, которые следовало отнести в библиотеку, я надела кофту с капюшоном и открыла дверь. Убедившись, что никого нет, я скользнула к лестнице и спустилась на первый этаж. На входе дремал стражник, но туда мне и не надо было. Скользнув в коридор рабочих помещений и столовой, я дошла до конца и осторожно ступила на лестницу, ведущую в подвалы. Находиться тут мне запрещалось, и не дай демон я попадусь на глаза смотрительнице, боюсь, не дотяну до свадьбы. Впереди меня ждала тяжёлая дубовая дверь, но её обычно запирали только на нижний замок, а его мог отпереть даже однорукий парализованный инвалид.

Я оказалась права. Минуя и эту дверь, я очутилась в абсолютно тёмном коридоре. Сердце у меня ёкнуло и больно ударилось об рёбра. Некоторое время я просто стояла и часто дышала, пытаюсь справиться с паникой, и объясняла себе, что всё нормально, и во тьме не ждёт кто-то жуткий, только и ждущий, что я сделаю шаг, чтобы схватить меня за ногу. Чем дольше я стояла, тем сильнее мне казалось, что ко мне того и гляди потянутся костлявые руки. От этой мысли я даже сделала шаг назад и вздрогнула.

Ну что за дерьмо! Ну почему я до сих пор такая трусиха? Самое страшное, что может оказаться в этом подвале, — это какой-нибудь магистр, но никак не чудовище из темноты. Сколько же можно бояться, будто мне до сих пор пять лет. Давай иди уже в своё хранилище, а не стой столбом!

Сделав несколько глубоких вдохов, я зажгла маленький энергетический шарик. Он не мог осветить весь коридор, но света хватало, чтобы оценить обстановку и разогнать тьму вокруг, ну и заодно показать, что ко мне не тянутся из темноты какие-нибудь костлявые руки или щупальца. Однако я тут же задумалась о том, что если в этих коридорах кто-то был, то светляк заметят и меня тут же обнаружат. Шарик пришлось потушить, хотя отчаянно не хотелось, и я снова оказалась в крошечной тьме с воображаемыми чудовищами. Или не воображаемыми? Да ё-моё!

Я же тут уже сто раз была и знала, что ничего страшного в этих коридорах нет. Ну подумаешь, темно, что тако-

го-то? Однако это не очень помогало. Мысленно скуля, я дотронулась до стены и медленно пошла по коридору, пытаюсь вспомнить, на который поворот мне нужно завернуть. Вроде бы на третий? Я довольно давно сюда не спускалась и уже не была уверена. Главное — потом не заблудиться по пути обратно. Хотя, если меня кто-то утащит... я же никогда не была в нижних коридорах, вдруг там кто-то водился? Здание старое, магическое, а там, глядишь, и какие-нибудь древние тоннели под городом проходят...

Так, хватит. Сердце уже и вовсе было не на месте, если я продолжу думать в том же духе, то точно никуда не дойду. Тут просто коридоры и всё. Точка.

Кое-как преодолевая страх и пройдя первый и второй повороты, я остановилась около третьего и задумалась. Вроде бы он. Постояв некоторое время и снова ощутив панику, я всё же зажгла шарик и осмотрелась вокруг, но не сказать, что мне это сильно помогло. Коридор везде был почти одинаковый, как и двери. Я прошла чуть дальше и услышала какие-то приглушённые голоса. В ужасе потушив огонёк, я собралась возвращаться, но от страха просто застыла. Пульс тут же подскочил, сознание вопило бежать без оглядки, но я не могла сдвинуться с места и просто приросла к полу, а воображение уже нарисовало, что ещё пара секунд, и меня обнаружат. Однако голоса не приближались, и мне показалось, что один из голосов принадлежал архимагу. Я сглотнула, не зная, что мне делать. С одной стороны, я боялась, что

меня поймают, а с другой... меня прямо-таки раздирало любопытство. Архимаг что-то тайно обсуждает ночью в подвалах? Это совершенно точно было что-то секретное.

Спустя несколько секунд терзаний любопытство перевесило, и я осторожно пошла на голоса, прислушиваясь, чтобы не пропустить звук приближающихся шагов. Голоса стали громче, и я различила как минимум три. За очередным углом я заметила полоску света на полу. Дверь оказалась открыта, но путь мне преграждала плотная слегка распахнутая штора. Я заглянула в просвет, но увидела лишь какие-то перила и лестницу вниз. Голоса звучали совсем отчётливо, но недостаточно, чтобы понимать всё сказанное, двое слишком тихо говорили.

Я аккуратно отодвинула штору и на корточках пролезла внутрь, стряхивая с себя пыль. Комната представляла из себя амфитеатр, судя по столу в самом центре и большой доске, тут, видимо, был лекторий, но, возможно, потом назначение подвалов просто изменили, иначе зачем бы ему тут быть.

Я аккуратно высунула голову, благо свет горел только у стола, а я находилась в полутьме. Виаса я узнала сразу, второй тоже был магистр, один из совета, а третий человек оказался мне совсем незнаком. Судя по одежде, кто-то знатный, но лицо его я видела впервые. Мужчина был в возрасте, может, лет шестьдесят на вид, сверху был накинут дорожный плащ, но из-под него виднелся довольно богатый камзол. Незнакомец долго молчал, сложив руки на груди, а осталь-

ные явно ждали от него ответа.

— Нет, — покачал он головой, — это слишком быстро. Нам нужно хорошо всё продумать, другого шанса не будет. Никаких ошибок в этот раз.

— Времени нет, — злобно процедил архимаг, — император прислал новый список, по которому я должен отправить на север своих лучших магов, на этот раз пятьдесят человек! Их и так почти нет, войну ими не выиграть, и он это прекрасно знает, однако всё равно хочет отправить их на смерть. Скоро всех колдунов изведёт.

— Мы в курсе проблемы, — кивнул незнакомец, — но император был непреклонен, утверждает, что ситуация усугубилась.

— Да она последние лет восемьдесят всё усугубляется и усугубляется. Я потерял двух сыновей, и он за это должен ответить.

— Именно поэтому, — влез третий, — нам нужно хорошо продумать план. Убить императора не так-то просто, но если мы провалимся, то другого шанса уже не будет. Кроме того, возможно, у нас есть предатель. Советник не должен был умереть, на его месте должен был гарантированно быть сам Мариус, он передумал в последний момент и послал помощника. Вам не кажется это подозрительным?

Я охнула и зажала рот рукой. От услышанного в голове мысли не укладывались, а тем временем мужчина нашёлся с ответом:

— Кажется, — согласился незнакомец, — мы уже начали проверять своих, хотя и действуем максимально осторожно. Вам тоже следует проверить своих. А что по следующему шагу?

— Убийца готов, — подтвердил архимаг, — осталось только найти подходящее место и время. Через три месяца будет День основания Исвальда, император будет обязан явиться на бал и праздничный ужин, будет многолюдно, но это хороший шанс...

У меня начал чесаться нос, я отряхнула от пыли руки и потёрла его, но жуткий зуд лишь усиливался. Зажав его всё ещё пыльными руками, я поползла обратно, но запуталась рукой в шторе, не выдержала и громко чихнула. Повисла тишина.

Вот дерьмо!

— Нас подслушали, — резко донеслось снизу, и я рванула с места.

Споткнувшись несколько раз в темноте, я зажгла огонёк, но тут во всём коридоре резко включился свет. Я бежала что есть мочи, один поворот, другой, длинный коридор и тяжёлая дверь в конце. Я проскользнула в неё ровно в тот момент, когда они появились за поворотом. Молнией влетев на свой этаж, я закрылась в комнате. Сердце отбивало бешеный ритм, я не могла отдышаться, хватая ртом воздух снова и снова, в боку ужасно колотило. Закружилась голова, а руки тряслись так, что я даже не смогла взять в руки ключ, чтобы

дверь запереть. Кое-как с десятой попытки я вставила его в замочную скважину и провернула. Пройдя из стороны в сторону по комнате, я только сейчас начала осознавать произошедшее.

Нет, ну какая же я идиотка! Ну почему я просто не забрала что надо, и не ушла из этого долбаного подвала?! Они же успели показаться из-за поворота, пусть я уже проскользнула в дверь, если они видели мои волосы, то нет и шанса, что меня не узнали! А это значило, что за мной придут, это лишь вопрос времени. Заговор с целью убийства императора... это явно не тот случай, когда будут оставлять свидетеля в живых. Я в ужасной опасности, в которой не была никогда в своей жизни, как теперь из этого выпутываться, а?

Думай! Думай же!

Я ходила кругами по комнате и тёрла виски. Мысли хаотично летали в голове, но почти не подкидывали никаких вариантов. Остаться тут точно было нельзя, если меня видели, эту ночь я не переживу, нужно бежать, хотя бы найти безопасное место и собраться с мыслями. Плюнув на осторожность, я открыла окно и вылезла на карниз. Он был очень узкий, но несколько раз я уже сбегала этим путём, главное — не делать резких движений.

Шаг за шагом, оглушённая стуком сердца, я преодолела этот путь и ступила на крышу общего крыла. Пригнувшись, я осторожно огляделась. Некоторые окошки ещё горели, но я очень надеялась, что на улицу в них сейчас никто не смот-

рел, но на всякий случай накинула капюшон. Добравшись до сточной трубы, я спустилась по ней вниз, и тут услышались голоса. Юркнув в кусты, я аккуратно осмотрелась и впервые порадовалась дождливой погоде. Фонари освещали пространство около дорожек, но неспособны были осветить сад, а значит, и моё укрытие. Стражники прохаживались по территории, но что-то их было подозрительно много в такое время суток, не иначе как искали меня?

Пробравшись сквозь кусты в дальнюю часть сада, я аккуратно забралась на широкий сук яблони и перемахнула через забор. Однако радоваться было ещё рано.

Глава 4

Я не придумала ничего лучше, кроме как бежать в дом Эд-риана. Не то чтобы я была там в безопасности, но, по крайней мере, могла подумать и взять какие-то деньги на дальнейший побег, ведь мои остались в комнате. Однако же, нужно было ещё попробовать туда попасть, минуя стражу. В Новом городе это было сложнее осуществить, а путь-то неблизкий.

По главному мосту переходить было нельзя, там всегда шныряла стража, я и пяти метров не пройду, как налечу на патруль. Можно было пройти через Бронзовый мост тем же путём, что я шла смотреть колье. Я попаду сразу в нужный Вишнёвый квартал, но там может оказаться много стражи, район с этой стороны всегда хорошо патрулировался. Самый безопасный путь пролегал через третий Западный мост, но тогда мне придётся идти мимо парка, а потом по складскому кварталу, куда в одиночку лучше бы вообще никогда не со-ваться. Один вариант краше другого, ничего не сказать.

Не придумав ничего лучше, я всё-таки решила идти уже знакомым путём, как ходила на службу в хранилище. Миновав ближайший мост и, к своему счастью, не встретив там блокпостов, я свернула с дороги и пошла тёмными проулками. Пару раз сбиваясь с пути, приходилось выглядывать на освещённые улочки и пытаться понять, где я находи-лась. В один из таких разов я чуть не наткнулась на стражу.

Вжавшись в дерево, я подождала, когда они уйдут, но затем неприятно обнаружила, что я в тупике, а стражники решили постоять и поболтать на выходе из проулка, чтоб их демоны задрали...

Оглядев дома вокруг, я не нашла ничего, что могло напоминать проход, а забор был очень высоким, не перелезть. Нужно было их как-то отвлечь. Я аккуратно выглянула из-за угла. На другой стороне дороги виднелась гружёная повозка. Это плохой способ, но я теряла время, которое могло стоить мне жизни, если за мной уже шли. Сосредоточившись, я посмотрела на повозку и сделала движение рукой. Спустя некоторое время поклажа загорелась, но за своей болтовнёй солдаты это заметили, только когда пожар охватил её всю. Они бросились к повозке, а я вынырнула из переулка и просто побежала, снова ныряя из одной тени в другую, пока не влетела в стражника, который внезапно показался из-за угла. Он упал и с грохотом выронил арбалет. Я попятилась, но тут же спохватилась и рванула с места.

— А ну, стой! — донеслось мне вслед. — Ловите её!

Я заметила второго стражника и машинально ударила волной энергии, сбив того с ног. Как назло, он отлетел в кованые ворота, и раздался грохот. Ну вот теперь красться абсолютно точно было бесполезно, и я побежала со всех ног.

Минуя особняк графини, я добежала до дома Эдриана и что есть мочи забарабанила кулаком в дверь. В боку ужасно колело, а в лёгкие будто насыпали раскалённых углей. Ну

давай же!

Никак не в силах отдышаться, я облокотилась на дверь спиной и сползла на порог. Колени дрожали, в горле нестерпимо жгло, каждый вздох отдавался болью, а усталость накатила с такой силой, что в глазах поплыло. Я подняла голову и посмотрела по сторонам, стражи видно не было, но в отдалении слышался какой-то шум и голоса.

Вот ведь дерьмо! Я же не просто нарушитель, я применила магию к человеку! Если сейчас устроят облаву, то мне не сбежать, если только я резко не научусь летать. Внутри оставался небольшой огонёк надежды, что стражник просто не понял, что его сбило волной энергии, но мне сегодня настолько не везло, что надеяться на это было глупо.

Внезапно дверь отворилась, и я упала через порог спиной вперёд. Служанка жениха ошарашенно меня оглядывала. Она стояла в ночной сорочке, а седые волосы были слегка растрёпаны. Тесса явно не ожидала меня тут увидеть. Хотя кто бы ожидал?

— Леди Кьяра? — от удивления её брови поползли наверх.

Сил на ответ не оказалось. В дом я вползла на четвереньках и, захлопнув дверь, просто упала набок, пытаясь хоть как-то прийти в себя и отдышаться.

— Что с вами? — с неподдельным ужасом спросила она. — Мне позвать на помощь?

— Нет! Никому не открывай вообще! Кто бы ни пришёл

и что бы ни сказал. Ты меня не видела и не знаешь, где я, поняла?

Она кивнула, явно пребывая в шоке. Я кое-как поднялась и начала зашторивать все окна, велев сделать то же самое в остальной части дома и не включать основной свет. А после я проследовала на кухню, помыла руки, умылась холодной водой и села на табуретку, пытаюсь унять дрожь и собрать мысли в кучу. Получалось плохо.

— Вы голодны? — спросила Тесса, зайдя на кухню, но я лишь покачала головой. — Может, тогда чаю?

Я кивнула, и женщина загремела посудой. Через пять минут чашка горячего напитка уже стояла передо мной на столе вместе с несколькими пирожными. Мне сейчас кусок в горло не лез, а вот чай я попить попыталась, однако из-за дрожащих рук разлила часть по столу.

— Ничего страшного, — тут же сказала она, взяла полотенце и принялась вытирать лужу. — Вам подготовить комнату?

— Да, спасибо. Только зашторь на втором этаже везде окна и не зажигай свет.

Она кивнула и удалилась, но как бы я ни устала, нужно было взять денег и придумать план уже сейчас. Дождавшись, когда Тесса закончит с постелью и спустится на первый этаж, я зашла к Эдриану в кабинет и открыла сейф. Он сам сказал мне, как открыть хитрый замок, и велел брать денег, если вдруг случится что-то плохое, а его в городе не будет. Вот

сейчас, вероятно, случай хуже некуда. Взяв столько, сколько поместилось в моей сумочке, я прошла в комнату и осторожно выглянула в выходящее на дорогу окно. Никого не было видно, по крайней мере, пока. Я легла на кровать, но поняла, что из-за нервов не могла даже лежать, не то что спать, поэтому встала и, несмотря на усталость, принялась ходить кругами по комнате.

Какие имелись варианты? Если меня не узнал архимаг с остальными заговорщиками, то всё равно будут искать того, кто подслушал. Может, выйдут на меня, а может, нет. Однако в этом случае у меня будет время. Ну а если узнали? Если они видели хоть одну прядку волос, этого оказалось бы достаточно, чтобы сразу меня вычислить. Нужно исходить из наихудшего варианта и задушить слабый лучик надежды на корню.

Ох, если бы я знала, что попаду в такую ситуацию, никогда не решилась бы выпить то зелье и окрасить волосы! Была бы сейчас брюнеткой, поди найди ещё среди брюнеток ту самую, но увы, в Ордене у меня одной-единственной голубые волосы. Да ещё и пока бежала, капюшон слетел, стража меня видела, надо было его держать... Ну ладно, бесполезно думать о том, что надо или не надо было делать, уже ничего не изменить. Сосредоточимся на настоящем. Какой у меня есть вариант? Кто может помочь? А никто.

Я издала нервный смешок.

Заговор против императора, подумать только... Ещё и за-

мешан архимаг, и это как минимум. Виас просто так это не оставит, он будет за мной охотиться, у него фиал с кровью в распоряжении, он найдёт меня всюду. Тем более что замешан кто-то из высокопоставленных чинов, и я даже не имела понятия, кто именно, и насколько далеко простирается его влияние. Нет, в Саинберге мне не выжить. Где бы я ни спряталась — везде опасно. Нужно бежать из столицы. В любую деревню, да хоть куда вообще, не имело значения. По крови меня, конечно, отыщут и там, но если я выберусь, то будет какой-то шанс оторваться и сбежать за пределы Исвальда, там до меня дотянуться будет значительно сложнее. Нужно дождаться утра и снятия комендантского часа, тогда я смогу добраться до ворот и уйти, если, конечно, к утру к моей поимке не подключат всю городскую стражу.

Я снова выглянула сквозь штору на дорогу и заметила несколько фигур, совершенно точно направляющихся к дому. Фонари уже не горели, и я не смогла разглядеть незнакомцев, но была уверена, что пришли они именно за мной. От ужаса сердце болезненно сжалось в груди и упало тяжёлым камнем в пятки, пригвоздив меня к полу, и одновременно с этим раздался стук в дверь.

Сзади дома имелся небольшой сад, могли ли его окружить, или ещё был шанс незаметно вылезти в окно? В любом случае прыгать со второго этажа я не собиралась и помчалась вниз в поисках Тессы. Раздался очередной стук, и служанка выглянула из комнаты. Тихо преодолев последние ступени,

я прижала палец к губам и на цыпочках прокралась к ней.

— Как мне выбраться из дома? — шёпотом спросила я.

— Тут есть потайные ходы? Ну хоть что-то!

— Кьяра, ты тут? — раздался голос Мэтта, и я резко вздрогнула. — Открой, надо поговорить.

Я не верила своим ушам. Они послали его за мной? Друга?! Хотя какой он после этого, нахрен, друг?

— У дома ещё со времён войны есть чёрный ход, — ответила мне Тесса и вздрогнула от очередного стука в дверь. — Но не знаю, в каком он состоянии сейчас.

— Кьяра, хватит прятаться, — снова раздалось из-за двери, а затем ручка заходила из стороны в сторону. — Патрульные тебя видели, тебе некуда было больше бежать в этом районе. Просто открой, и давай поговорим. Стража на воротах уже предупреждена, ты не сможешь выйти из города незамеченной, да и вообще тебя отследят, куда бы ты ни направилась. Вопрос времени, сама понимаешь. Если сбежишь, тебя найдут и казнят.

Да пошёл ты, Мэттью.

— Куда он ведёт? — снова повернулась я к Тессе, хотя сохранять хоть толику спокойствия стоило мне титанических усилий.

— Прямо к реке, пойдёмте.

Она поманила меня через первый этаж в кладовую, а затем в винный погреб. Дойдя до дальней стены, женщина отодвинула пустую бочку, и я заметила неприметную дверцу

около пола, всю в паутине. Отворив её ржавым ключом, Тесса с тревогой в глазах на меня посмотрела и поджала губы.

— Послушай, если они продолжают долбиться, скажи, что ты меня сегодня не видела, поняла? Это очень важно!

Служанка кивнула, а я шумно выдохнула и полезла внутрь. Когда дверь за мной закрылась, я создала огонёк света. Проход представлял из себя грязный затхлый каменный тоннель, в котором я могла проползти только на четвереньках. Местами камень обвалился, сверху всё было покрыто пыльной паутиной, а снизу — засохшими водорослями. Видимо, тайный проход периодически затапливало. Мне повезло, что сейчас не тот случай. Ха-ха, повезло мне, конечно. Прямо сплошная грёбаная полоса везения.

Подвывая от ужаса, я поползла вперёд, стараясь всячески избегать паутины, но периодически вскрикивала, когда в ней оказывались жители, и палила её огнём. В итоге у меня сдали нервы и сами собой навернулись слёзы. За что мне это всё? На прошлой неделе я с Беатрикс изучала древнюю магию, радуясь своим успехам, а сегодня она мертва, Мэтт меня предал, а я ползла по какому-то поганому вонючему, заросшему паутиной тоннелю от неминуемой смерти и не представляла, как мне вообще, нахрен, спастись!

Мне показалось, что ползла я целую вечность. Спина и колени болели, руки испачкались в мерзком месиве по локоть, даже волосы изгваздала, пока раз за разом случайно придавливала их ногой. И лишь когда ругательства пошли по деся-

тому кругу, послышался плеск воды, да и воздух стал свежее, уже не так хотелось блевать. Когда уже показался выход, я поняла, что на улице шёл ливень.

Осторожно выглянув из тоннеля, я попыталась разглядеть, куда можно выбраться, вряд ли люди после побега собирались плыть, и я оказалась права. Примерно в двадцати сантиметрах под поверхностью воды виднелся небольшой порожек. Ступив на него, я вылезла из тоннеля и практически мгновенно промокла. Ну прекрасно. Стало холодно, по спине пробежала неприятная волна мурашек, но как бы я ни бесилась, дождь сейчас оказался полезен — при таком обзоре меня будет тяжело разглядеть.

Я повернулась, намереваясь двигаться дальше, но вдруг поняла, что не имела ни малейшего представления, что, собственно, делать. В Орден вернуться невозможно, обратно в особняк тоже. Я знала точно, что меня искали, и даже не сомневалась, что найдут. Защитить меня было некому, я одна, но попасться в руки преследователям ни в коем случае было нельзя, если поймают — точно убьют.

Нет, так не пойдёт. Думай, Кьяра! Я же маг, я...

Тут я застыла. На краю сознания мелькнула мысль, ещё не до конца сформировавшаяся и довольно безумная, но её стоило обдумать. Мне так и так грозила смерть, да и не уверена я была, что вообще получится, ведь я никогда не пробовала... но это был хоть какой-то шанс спастись. Пусть столь призрачный, что почти нереальный, но он был. Я не могла

его упустить, не в моём текущем положении. Я должна выжить, только это сейчас важно.

Осмотрев себя и смыв грязь, я к неудовольствию заметила, что руки и правое колено оказались стёсаны и кровили. Прикинув, куда нужно двигаться, я пошла в сторону третьего Западного моста, надеясь, что порожек ведёт через весь канал, и мне не придётся плыть в такую холодину. Я шла так быстро, как позволял скользкий камень. Каблуки ботинок скорости не способствовали. Один раз нога соскользнула, и я больно ударилась левым коленом, издав сдавленный крик сквозь зубы. То и дело оборачиваясь, я пыталась разглядеть, не идёт ли за мной погоня, но в такой дождь и мне ничего видно не было, а применять магию я опасалась. Если Мэтт меня отслеживает, то тут же это обнаружит. Тем более, он там не единственный маг. Скоты проклятые. Работай с ними всю жизнь, а они с лёгкостью идут меня убивать...

Жуткая усталость накатывала волнами, и каждую новую было всё труднее сдерживать. Учащённый от паники пульс и боль в колене ситуацию только ухудшали. Хотелось упасть и лежать, и только лишь адреналин подгонял меня, не давая этой мысли полностью захватить сознание.

Ну вот зачем я попёрлась подслушивать? Дура любопытная! Нужно было просто уйти, а за книгами вернуться в другой день. Даже если бы меня поймали в хранилище, всё оказалось бы значительно проще, чем сейчас. Да плевать я хотела на императора и заговор, мне было абсолютно безразлич-

но, что с ним сделают, но кто мне поверит? Я же случайный лишний свидетель, таких, как я, просто устраняют. И это даже не считая того, что архимаг давно точит на меня зуб. Да ему за счастье будет втихую меня убить. Но как Мэтт мог со мной так поступить? Неужели всё из-за повышения? Да нет, не мог он оказаться таким мудаком... или мог? Верить в это отчаянно не хотелось.

Мы вместе росли, я считала его своим братом, он бы так не сделал. Хотя... он так охотно выдал, куда я могла сбежать, он ведь и про дом Беатрикс доложит. Скорее всего, они зайдут к Мелиссе, возможно, посетят моих родственничков, но в конечном счёте придут именно к наставнице. Я должна добраться туда первой и выиграть немного времени.

Уже порядком измучившись идти под ливнем по еле видимому скользкому порожку, я к ужасу осознала, что только лишь преодолела Бронзовый мост. Хотелось выть от бессилия. Я видела, что по нему снуют стражники, но посмотреть вниз никто не догадался, однако же спокойно вздохнуть я смогла только тогда, когда мост скрылся из виду за плотной стеной дождя. Когда я подходила к Западному мосту, то снова поскользнулась и упала, наглотавшись воды, но обратно залезать не стала. Проплыв на другую сторону реки, я выползла из воды и рухнула на жухлую траву.

Руки с ногами отказывались двигаться, колени болело, ссадины противно ныли. Я полностью промокла и замёрзла, так что дождь уже не казался какой-то проблемой. Лёжа ще-

кой практически в луже, я с нулём мыслей в голове просто наблюдала, как пузырится поверхность.

Так! Вставай и двигай задницей! Лежать и жалеть себя будем потом, а сейчас надо взять себя в руки и идти. Не хочется идти? Ну так сдавайся, пусть убьют, в могиле как раз отдохнёшь.

Я страдальчески выдохнула и испустила вопль ужаса. Усталость давила на меня словно огромная каменная глыба, а отчаяние затапливало нас с этой глыбой бурным потоком мутной воды. Если ничего не делать, то меня раздавит и утопит.

Заставив себя встать какими-то невероятными усилиями и не обращать внимания на боль во всём теле, колющий бок и жжение в горле, я направилась в ночной парк. Далекое, впрочем, пройти не удалось. Лишь завидев деревья, уходящие во тьму, я остановилась и приросла к земле, а желудок сделал сальто и шмякнулся к ногам, добавив ко всему прочему ещё и тошноту.

Ну что может быть хуже, чем уже было? Это всего лишь парк, мне же привиделось, разве нет? Может, это и правда листья были. Должны быть они, никто ничего не замечал, кроме меня, значит, это я неправа.

Я сделала пару шагов вглубь. Мокрая дорожка в лужах уводила в темень под сень раскидистых густых крон, ветви которых местами опускались чуть ли не до земли. Где-то далеко горел фонарь, но будто вообще не помогал хоть как-то

осветить это место. Кусты вдоль дорожки выглядели как-то особенно жутко. Не могла отделаться от мысли, что за ними могли скрываться враги. Каждый шаг приходилось пересиливать себя. Сердце отбивало бешеный ритм, того и гляди скоро рёбра сломаются. В ушах звенело. Дышала я через раз, и то только потому, что напоминала себе это делать.

Спустя шагов десять ничего не произошло. Я пошла быстрее, стараясь не смотреть по сторонам, чтобы не разыгралось воображение, но затем краем глаза заметила большое тёмное пятно. Оно, впрочем, исчезло, стоило повернуть к нему голову, но мне же не привиделось?

Чем в бóльшую тьму я заходила, тем сильнее начало казаться, что тени ползут за мной, словно живые. Я обернулась — никого. Ускорившись и пройдя несколько метров, я затормозила и резко обернулась. Тени от кустов стали ближе, будто протягивая чёрные дымные щупальца, и мне это точно не показалось. Резко сорвавшись с места, я побежала, почти не разбирая дороги. Показался пруд, значит, скоро выход, а тем временем тени стекались ко мне и медленно ползли следом, я даже не помнила, как добежала, а из ворот просто выпрыгнула, упав на мостовую и ободрав и без того пострадавшие руки и колени ещё сильнее. Морщась от боли, я резко вскочила на ноги и повернулась к парку, однако тени просто доползли до выхода и растворились у ворот, будто ничего и не было. У меня уже просто не осталось страха на сегодня, и если я выживу, то обязательно над этим подумаю, но только

не сейчас.

Нужно как можно скорее добраться до дома, но дорога в этой части города была столь плоха, что глубокие лужи и непролазная грязь иной раз разливались на всю ширину, и пока я осторожно пересекала их, опасаясь попасть в глубокую яму под водой и сломать ногу, терялось драгоценное время. В очередной раз поскользнувшись на мокром камне мостовой, я успела схватиться за высокий забор, но ногой всё-таки провалилась в воду почти по колено и очень больно ушиблась.

Судорожно сглотнув от резкой боли, я остановилась и обернулась. Даже если за мной уже шли, сквозь такую плотную стену дождя я почти ничего не могла разглядеть. В проулке было слишком темно, и только тусклый оранжевый свет из пары окошек освещал небольшие пятячки дороги. С минуту отдышавшись, я уже было решила, что вроде чисто, как в конце проулка мелькнула чья-то тень. Я рванула с места, не обращая внимания на лужи и дождь. Если не успею, то мне конец. Я не имела никакого права не успеть.

Петляя проулками и узкими проходами, минуя кладбище, я наконец добралась до дома Беатрикс. Открыть дверь дрожащими руками в темноте оказалось той ещё задачей. Ключ никак не хотел попадать в замочную скважину. От паники начало плыть перед глазами, но тут ключ попал, поворот, и передо мной открылся проход в темноту. Я резко выставила руку и ударила вперёд огнём. Коридор и часть гостиной

осветило яркое пламя, но никого не было. Грязных следов я тоже не заметила, по крайней мере, от главной двери. Нужно было проверить чёрный ход.

Закрыв дверь на замок, я быстро осмотрела комнаты и заднюю дверь, но никаких следов Ордена не обнаружила. Хорошо, по крайней мере, они не добрались сюда первыми. Скинув мокрую кофту на пол, я подошла к шкафу в гостиной и дёрнула за незаметный рычаг. Дверь отворилась, позволяя скользнуть внутрь к спасительной комнате. Светильники ярко заискрились, на время ослепив меня и высветив винтовую лестницу, уходящую вниз. От волнения ноги не слушались, пару раз споткнувшись, я чуть не полетела носом вперёд, но вовремя остановилась, ухватившись за перила. Из-за ободранной кровящей ноги спускаться было больно, но сейчас раны волновали меня меньше всего.

К книжному шкафу внизу я почти бежала. Кинувшись к полкам, я отыскала нужный фолиант и прошла в арку, оставляя за собой след из капелек воды и крови. Лампы тут же загорелись, высвечивая небольшую каменную комнату с расчищенной площадкой посередине.

Дохромав до центра зала, я опустилась на колени и дрожащими руками положила перед собой старенький гримуар. Мокрые руки мешали листать, с волос то и дело капало на бумагу, склеивая страницы и размывая буквы. Я теряла драгоценное время, чтобы просто долистать до нужной страницы! Однако найдя ритуал, я остановилась и нервно выдохну-

ла. Сердце с отчаянием ёкнуло, будто невидимая рука сжала его, не давая совершить глупость. Глупость, которая могла спасти мне жизнь. Или погубить окончательно.

Я медлила. Это черта, перейдя которую возврата не будет. Шанс, что у меня получится, был слишком мал. Я никогда не пробовала никого призывать, а ритуал безумно сложный и требовал много энергии. Он был сложным даже для Беатрикс с её-то опытом и способностями, что уж говорить обо мне...

Единственное, что я могла, — это надеяться на призрачный шанс. Само по себе использование книги призыва гарантирует мне смертную казнь, да и плата демону может оказаться слишком высокой, а заплатить придётся, иначе контракт меня убьёт. Но ведь Орден уже вынес мне смертный приговор, что я теряю? А без попытки никакого шанса у меня и вовсе не будет. Как только меня догонят, тут же и прикончат. Будь я даже боевым магом, против огромной толпы я не могла сделать ничего. А я же и вовсе артефактор, мой щит развалится с одного удара умелого атакующего.

Ну уж нет, хрена с два я сдамся. Имей я в запасе время, хотя бы один день, может, я бы что и придумала, а так... Я должна попытаться, я должна выжить. Любой ценой, любыми жертвами, но я буду жить.

Ещё раз взглянув на страницу, я подняла глаза и прислушалась, но никаких звуков не заметила. Итак, приступим.

От рисунка кругов призыва я просто взвыла и схватилась

за голову, но надо было взять себя в руки и быстро, для паники не было времени. Судорожно сглотнув, я подняла руки и ощутила, как на кончиках пальцев заструилась энергия, а на полу вокруг меня начали проглядывать глифы и двойной ровный круг, напитываясь пурпурным сиянием. Свечи я расставила вручную, не желая тратить и без того ограниченный запас энергии. Щелчок пальцами, и они ярко вспыхнули. Я ещё раз осмотрела круг, но времени на перепроверку особо не было, и пришлось лишь понадеяться, что я не допустила нигде ошибки. А теперь заклинание.

Я открыла рот, но от волнения смогла издать только нечленораздельный хрип. Сверху что-то скрипнуло, и я застыла. Показалось? Быстро вернувшись к заклинанию, я откашлялась и прочитала древний текст, но... ничего не произошло. Совсем ничего, даже капля энергии не ушла. Хотя я и учила старое наречие демонов, язык был столь сложен, что точно разобрать я могла только знакомые слова. Это заклинание призыва я видела вообще впервые, Беатрикс не давала мне его изучать. Может, прочитала неправильно? Исправив в нескольких местах ударения, я дочитала повторно и опять притихла. Сверху снова что-то скрипнуло, но будто уже ближе ко входу в подвал. Звук исчез так же быстро, как и появился. Тишина. Нет, мне это определённо не нравится.

В груди неприятно сдавило. Превозмогая леденящий ужас, я снова начала читать заклинание, как вдруг поняла, что из-за каплей воды пару букв размыло, и я непра-

вильно произнесла некоторые слова. Довершив заклятие в третий раз, я ощутила лёгкий ветерок, а круги будто начали сильнее светиться. Но как только скрип раздался уже на лестнице, горевшие доселе светильники погасли, а огонь на свечах сильно усилился, но через секунду ярко вспыхнул и вовсе исчез, оставив меня в крошечной тьме. И тут энергетический запас стал стремительно уходить, будто его резко потянули клещами вместе с кожей. Накатила слабость. Я опёрлась на руки и опустила голову, дыхание давалось с трудом, каждый вдох словно царапал стеклом лёгкие изнутри, а энергия исчезала всё стремительнее. В глазах поплыло, тошнота накатилась так резко, что не будь в желудке пусто, меня бы вывернуло наизнанку. Запас энергии был почти на нуле, я прямо физически ощущала, как последние крохи покидают моё тело, но... что? Не может быть!

От удивления я широко распахнула глаза, но ошибиться было невозможно: заклинание добралось и до моего скрытого резерва! Я годами его копила и пыталась применить хоть куда-то, но не получалось вообще ничего, а сейчас он просто пустел с невероятной скоростью! Руки подогнулись в локтях, и я коснулась лбом холодного камня, не в силах справиться с нахлынувшей слабостью и головокружением. Прошиб холодный пот, меня зазнобило. Мгновение, ещё одно, и последняя волна усталости почти придавила меня к полу, а затем всё прекратилось так же резко, как и началось. Некоторое время я просто лежала, дрожала и пыталась дышать.

Получилось?

Не успела я подняться на колени и создать шарик света из последних крох энергии, как меня ударили по голове. От боли я вскрикнула и наобум метнула огнём. Пламя высветило четырёх слугителей Ордена. Они медленно подходили ко мне, закрывая путь наверх, а в руках одного из них я заметила большой кинжал. Мэтт точно знал, что они идут меня убивать, в этом не осталось никаких сомнений. Я резко вскочила, скривившись от боли в затылке, и дёрнулась в сторону. Они преградили путь к основному выходу, но не знали про потайную лестницу.

— Стой, Кьяра, — неслось в спину, — давай по-хорошему, и ты умрёшь быстро, обещаем!

— Пошли вы нахрен! — крикнула я не поворачиваясь.

Впрочем, ответ я не услышала. Быстро взбежав по лестнице, не обращая внимания на боль, в темноте я ударилась раненым коленом об дверь и завывала, но скорости не сбавила. Нужно было выбраться из дома и добежать до кладбища, а там попытаться оторваться и затеряться среди могил. Но только я пробралась в гостиную, как неясный свет в окно высветил ещё две фигуры около входной двери. По-моему, меня заметили. Нырнув за диван, я осторожно прокралась в тёмный угол. Что же делать? Меня сейчас убьют! Думай, мать твою! Нужно быстрее соображать, как выбраться, иначе всё это было зря!

Но злость не помогала. От страха меня почти парализова-

ло, и в голову просто ничего не приходило. Совсем ничего...

— Эй, сюда! — донеслось басом от входа. — Девчонка где-то тут!

В комнату вбежали остальные, и через мгновение под толком заискрились шары света. Я охнула, но тут же спохватилась и зажала рот руками. Я заметалась глазами по сторонам, не представляя, куда прятаться. Тем временем шаги приближались к дивану. Сердце колотилось о рёбра, почти выламывая грудную клетку, горло будто руками обхватили, и я начала задыхаться.

Если подойдут ближе, меня сразу заметят, и тогда придётся драться, но я не смогу отбиться от стольких людей разом, у меня даже энергии почти не осталось!

Не успел один из нападавших приблизиться к моему тайнику, как свет внезапно потух.

— Что за хрень? — донеслось от одного из них. — Верните свет.

— Не выходит, — ответили ему голоса спустя некоторое время, — что-то блокирует магию.

— Да чтоб вас, — выругался первый.

— Кьяра, — услышала я чей-то елейный голос, — пойми, мы не желаем тебе зла. Выйди, и мы просто поговорим.

Ну да, конечно, охотно верю.

— Дом окружён, — тем временем продолжал он, — даже если ты выберешься в окно, мы тебя всё равно поймаем.

Я обняла руками колени и покачала головой темноте, не

веря своим ушам. Неужели это всё? Ну нет, должен быть выход, всегда есть, я просто его пока не вижу... успеть бы его найти, пока меня не схватили.

От резкого крика, полного ужаса и боли, я подпрыгнула на месте. Поднялась суматоха, топот, снова крики, а потом рядом со мной, ударившись об стену, что-то упало. А когда оно выкатилось в полоску тусклого света от окна, я увидела оторванную голову с закатанными глазами. Нижняя челюсть отсутствовала. От неожиданности я заорала во всю глотку, вскочила и попятилась, чуть не упав через диван. Поняв, что сейчас меня схватят, я резко дёрнулась и судорожно оглядела комнату, но она была совершенно пуста. Я впала в ступор.

Что за... куда они делись? Что тут вообще произошло? Я силилась разглядеть хоть что-то, но в темноте это было сделать крайне сложно, а зажигать свет я боялась. Пересилив себя, я сделала пару шагов вперёд, готовая в любой момент ударить в противника проклятием, как снова остановилась. Сначала я думала, что мне показалось, но вглядевшись, поняла, что передо мной стоит высокая фигура с мерцающими в темноте фиолетовыми глазами и явно рассматривает меня.

Мы так и глядели друг на друга некоторое время, пока незнакомец не шагнул ко мне, и тут я заметила рога, а это могло значить только одно — демон явился на зов. Охренеть, у меня получилось! И более того, его не сдерживали круги. По рассказам Беатрикс мы с призванным демоном должны были договориться о плате и условиях контракта, и лишь по-

том я могла снять охранный круг и выпустить его. Но вот он стоит передо мной. Я определённо напортачила с защитными знаками, и теперь в ещё большей опасности, чем была минуту назад.

Глава 5

Вот теперь мне стало совсем уж жутко. Я резко сорвалась с места и побежала к двери, но демон просто появился передо мной из ниоткуда, перегородив путь. От неожиданности я поскользнулась и больно упала прямо перед ним на задницу.

— Бегать бесполезно, зовущая, — протянул он глубоким бархатным голосом, от которого на загровке волосы встали дыбом.

Он медленно двинулся ко мне, и когда попал в тусклую полосу света из окна, я смогла разглядеть его. Демон был очень высокий, значительно выше меня. От его чёрно-фиолетовых мерцающих глаз отходили тёмные линии, в которых местами также проглядывало фиолетовое свечение. Они спускались к подбородку и уходили через шею на плечи. Длинные прямые чёрные волосы свисали на голое тело с чётко очерченными мышцами. Кожа рук до локтя тоже оказалась чёрной, и я не сразу заметила острые длинные когти, явно способные разорвать меня на части. Из одежды на нём были только тёмные кожаные штаны. Сзади виднелся длинный хвост, будто из острых позвонков, между которыми мерцало всё тем же фиолетовым. Рога с такими же прожилками дополняли и без того пугающий образ, напоминая, что передо мной противник, победить которого я не в силах. В любой другой момент я бы сказала, что демон красивый, но сейчас

эта красота, по-моему, грозила меня прикончить. Незнакомец не моргая смотрел на меня, а потом хищно улыбнулся, обнажив клыки.

Я инстинктивно резко ударила в него огнём, кое-как поднялась и спотыкаясь побежала прочь. Если доберусь до задней двери, то смогу сбежать хотя бы на кладбище. Если смогу, конечно, потому что секунду назад мои проблемы многократно увеличились, и угроза от Ордена уже казалась невинной шалостью.

— Как невежливо, — обиженно донеслось сзади, — а ведь я спас твою жизнь.

«И сейчас заберу её сам», — мысленно добавила я.

Я обогнула диван и направилась к заветной комнате с чёрным входом, но демон снова переместился и оказался передо мной. Действуя на инстинктах, я запечатала магией дверной проём и вытянула руки, готовая к атаке. Они предательски дрожали. Я лишь понадеялась, что он пока не понял, что энергии во мне почти ноль. Демон рассмеялся, снова обнажив клыки. Он подошёл к проёму и облокотился руками на дверную коробку, с мерзким скрежетом вонзив в неё когти, и посмотрел мне в глаза сквозь мерцающую защиту.

— Думаешь, меня это удержит? — промурлыкал он и окинул меня горящим взглядом.

Надеюсь. Или же мне конец.

Я попятилась, ноги предательски подогнулись, и я уткнулась куда-то спиной. Демон посмотрел поверх моей головы,

а потом снова на меня, и его губы тронула ехидная усмешка. По спине пробежал холодок. Я медленно подняла голову, не представляя, что остановило меня, но от увиденного отвисла челюсть, а сердце грозило остановиться от страха.

— Ты не убежишь, зовущая, даже не надейся.

К моему ужасу, демона оказалось два. Я в дерьме...

Второй схватил меня за руки, и в то же мгновение барьер в дверном проёме исчез, и тёмный шагнул ко мне. Я задёргалась, но меня держали мёртвой хваткой, я даже сдвинуться не смогла и просто замерла, не представляя, что предпринять. От волнения пульс зашкалил. Вряд ли я смогла бы что-то противопоставить хотя бы одному, а двум и подавно. Я столько книжек читала о том, что они могут сделать с людьми, что от воспоминаний меня замутило. Лучше быстрая смерть, но только не пытки.

Что делать?! Может, договориться? Всё-таки это я их призывала. Они не нападают и не пытаются убить, и вроде пока не пытаются. Стоило попробовать.

— Ч-ч-то вам нужно? — кое-как выдавила я из себя и сглотнула.

— Совсем малость — плату за твою спасённую жизнь, — проговорил светловолосый, сжав руки ещё сильнее. Его голос отдавал холодом.

— Плату? Какую ещё плату? — прошептала я, прикидывая, что они могли потребовать из прочитанного мной списка кошмарных вариантов.

Тёмный подошёл почти вплотную, и у меня сбилось дыхание. Какой же он высокий. Чтобы посмотреть демону в глаза, пришлось задрать голову, но лучше бы я этого не делала, потому что от пристального изучающего взгляда у меня подкосились ноги. Его склеры оказались полностью чёрными, и на них сильно выделялась фиолетовая слегка мерцающая радужка. Он медленно осмотрел меня с ног до головы, и когда наши взгляды встретились, тёмные линии на лице проступили сильнее. В горле пересохло.

— Ты так молода... интересно... — он поднял руку и медленно провёл по моей щеке, заставив вздрогнуть от близости когтей к глазам. — Слишком... неожиданно, но привязка идёт именно к тебе, без сомнения. Мы спасли тебя, но ты же знаешь, что ничего не даётся просто так, ммм? — он наклонился почти вплотную к лицу и втянул носом воздух. — Ты так вкусно пахнешь, так бы и съел.

Я задумалась было, что это могло означать, ведь все мои познания о демонах были чисто теоретическими и ничем не подтверждёнными. А что, если они едят людей? От этой мысли мне стало как-то совсем не по себе, и я снова дёрнулась, но он лишь ухмыльнулся, а затем провёл мне по бедру рукой и медленно потянул вверх край кофты. Вот теперь до меня дошло, что они меня не есть собрались.

— Ч-что ты делаешь? — еле выдавила я из себя, глядя на него квадратными глазами.

— А ты как думаешь? — ответил тот, что меня держал, и

в его глазах опасно сверкнули голубые всполохи.

Второй тем временем уже расстегнул мне штаны. На некоторое время я потеряла дар речи и даже перестала дышать.

— Стойте! — почти взвизгнула я, когда мокрые окровавленные штаны были с меня сняты. — Я... я так не могу, дайте мне хоть в ванную сходить, пожалуйста. Я же вся в грязи!

Демоны переглянулись.

— Ладно, — сказал черноволосый, и меня выпустили.

Меня откровенно трясло. Я просто стояла и безумным взглядом смотрела в одну точку. Но словив на себе сощуренный взгляд фиолетовых глаз, пришлось-таки сдвинуться с места, пока они не передумали. То и дело спотыкаясь и хромя, я пошла вверх по лестнице, а рогатые надзиратели молча двинулись следом.

У меня дрожали колени и подгибались ноги, а внутри всё сплелось просто в один большой тугий клубок нервов и страхов, я уже даже перестала соображать, что происходит. Однако я была жива, хотя при мысли о демонах и вовсе казалось, что это всё какой-то дурной сон. Ну сон же? Или, может, я головой ударилась, пока убегала, и мне всё это кажется, а на самом деле лежу сейчас в какой-нибудь канаве и умираю. Даже не уверена, что из этого хуже.

Когда мы вошли в комнату, беловолосый сразу завалился на кровать, закинув руки за голову, будто у себя дома, а темноволосый резко выставил перед собой руку, преграждая путь. Я замерла, а он аккуратно поднял мою голову за подбо-

родок. Когти ну очень нервировали, однако пришлось перевести взгляд на проблему посерьёзнее в виде их владельца. Рядом с ним я чувствовала себя маленькой букашкой, которую одним движением могут просто раздавить, ну... предвзвительно выколов глаза.

Его лицо казалось безразличным, однако во взгляде сквозило нетерпение, как у хищника, который вот-вот бросится на добычу и растерзает её. Я сглотнула.

— Мы будем ждать тебя тут, — тихо сказал он, а затем поднял руку и осторожно коснулся раны на голове как раз в том месте, куда меня ударили в подвале. Я поморщилась от боли, а когда он убрал руку, на пальцах осталась кровь. Демон нахмурился. — Ты ранена.

А то я сама не знала.

Кое-как нашарив дрожащими руками ручку двери, я спешно скользнула в ванную. Включив свет, я наконец осмотрела себя, и зрелище было ужасное: вся мокрая, в грязи, на ноге кровоточащая ссадина, второе колено распухло, руки стёсаны, на лице тоже какие-то мелкие раны, вся в синяках, даже там, где, казалось бы, я не ударялась. Кровь из виска стекала по щеке на кофту. Волосы прилипли к телу и лицу, смешались с кровью, в них застряли какие-то ветки и листья. Под глазами зияли такие глубокие синяки, будто я не спала недели две.

И вот сейчас я действительно не имела никакого понятия, что делать. Да, мне нужна была защита, я на самом деле и не

верила, что у меня получится. Ну кто мог в здравом уме подумать, что просто возьмёт и с первого раза без какой-либо практики с незнакомым сложным заклинанием призовет демона? Я даже не была уверена, что энергии хватит, и уж тем более не думала, что внезапно потрачу всю энергию осколков. До сих пор не понимаю, как так вышло, никогда же не получалось.

Даже Беатрикс говорила, что никогда не пробовала и не уверена, что у неё хватит сил, а уж она была отличным сильным магом, не то что я в свои двадцать пять. Вот получилось у меня, и что мне теперь с этим делать-то? Да, в каждой книге большими буквами писалось, что за призыв придётся заплатить, да, в том числе демоны могли потребовать плату телом, я это знала, но когда вопрос оплаты встал передо мной так явно, как-то выглядело это не очень радостно. Свои перспективы я поняла очень хорошо. От смерти сегодняшним вечером они меня, конечно, спасли, я поживу подольше, но вот как именно я поживу, и что они со мной сделают, я не имела ни малейшего представления. Точнее, имела, но мне такая догадка не нравилась.

В теории говорилось, что они не могут причинить мне физический вред и не станут убивать, притом неизвестно ещё, насколько это правда, но нигде не было указано, *что именно* они могли посчитать физическим вредом. Да, я обязана была как-то им заплатить, иначе контракт убьёт меня через некоторое время, однако с учётом нашей разницы в разме-

рах... Плата телом гарантировала бы мне тот самый физический вред, это не говоря о том, что я на такое просто морально не готова. Не сейчас, когда я хотела упасть без сил, не в такой безумный день, а, может, и никогда вообще. Да их ещё и двое!

Я думала, что явится демон, и пока его будут удерживать круги, мы сможем как-то договориться, но явилось двое, круги не удержали абсолютно ни хрена, потому что я явно напортачила с защитой, а теперь стояла и тряслась в ванной комнате умершей наставницы и не представляла, как выпутаться из всего того дерьма, которое я сама себе и устроила. И это, на минуточку, всего за одну ночь!

Так, ладно, корить себя буду потом. Какие сейчас варианты? Вступить в бой? Ну это очевидно бесполезно. Сбежать? Было бы прекрасно, но вряд ли они не заметят, как я крадусь из ванной в коридор мимо кровати. Ну ещё был вариант согласиться на их условия, так что...

В душ я всё же залезла, надеясь смыть с себя кровь, грязь и немного погреться, а также хоть как-то прийти в себя и справиться с мыслями. Да и рано или поздно всё равно придётся к ним вернуться, в таком случае лучше уж чистой. Хорошо хоть, что я не девственница, хотя не сказать, что от этого понимания становилось сильно легче.

Я покачала головой и уткнулась в руки. Вода не согревала, и меня лишь сильнее знобило. Хотелось плакать от бессилия, и где-то глубоко внутри промелькнула мысль, что после та-

кого безумного дня и маячивших проблем проще было умереть, чем всё это. Но нет, я не должна так думать. Я столько пережила не для того, чтобы опускать руки, иначе всё было просто бессмысленно. Я. Буду. Жить. И никак иначе.

Уставившись в одну точку, я вновь и вновь пыталась сообразить, как выйти из столь затруднительного положения, пока не осознала, что смотрю на окно.

Хрен им, а не секс.

Быстро домывшись, я вылезла из ванной, но воду выключать не стала. В корзине для белья нашлась не очень чистая, но сухая простенькая туника и однотонная вязанная жилетка. Беатрикс была полнее меня, одежда повисла мешком, но сейчас это меня вообще не волновало, лишь бы что-то сухое и без кровавых разводов. Найдя домашние штаны с дыркой на щиколотке, я натянула на себя и их, больше всё равно ничего не оказалось. Подняла с пола промокшую сумочку с золотыми монетами, надела мокрые ботинки с мокрыми же носками и медленно открыла окно, стараясь не скрипеть и надеясь, что за шумом воды меня не слышно. Я понятия не имела, какой у демонов слух, и от всей души надеялась, что они не видят сквозь стены, но пока в ванную никто не лез, и всё было тихо. Прямо под окном располагался козырёк, и я без проблем вылезла и спустилась по деревянным полкам для горшков. Юркнув в дыру в заборе, я очутилась на кладбище.

Уже светало, дождь кончился, и лишь огромные лужи вид-

нелись в тусклом свете, отражая утреннее небо. Комендантский час ещё действовал, но по кладбищу стража никогда не ходила, а для капеллана и посетителей было слишком рано, так что прятаться смысла не имелось. Я быстро, насколько позволяли усталость, раны, боль в теле и грязь с лужами, зашагала по дорожке прочь от дома. Постоянно оборачиваясь, я не заметила какой-либо слежки, впрочем, демоны умели перемещаться в пространстве, им не требовалось за мной идти. Но если смогу сбежать, то вряд ли они меня найдут, нужно лишь получше затеряться.

Городская стена была метра три в высоту, но в дальней, самой старой части кладбища при урагане лет пять назад упал старый дуб и разрушил часть кладки. Дерево так и не убрали с того времени, оно почти полностью превратилось в труху, но пролом какое-то время оставался. Я не была в этом уверена, давно там не ходила, но очень надеялась. Упади оно в Новом городе, начали бы заделывать уже в тот же день, а о Старом так не заботились и постоянно откладывали решение проблем. Кто бы мог подумать, что сегодня меня настолько это порадует.

Спустя полчаса я наконец добралась до пролома и облегчённо вздохнула, увидев его на том же самом месте, никем не заделанным. Мне сегодня настолько не везло, что я бы не удивилась, что дыру на днях решили починить и как раз закончили к сегодняшнему утру. Вспомни я про него вчера, может, и рискнула бы побежать к нему, хотя... ночью по ма-

лознакомой части кладбища? Не уверена. Но всё же тогда мне не пришлось бы разбираться уже с демонами.

Перелезть по остаткам дерева и спрыгнуть труда не составило, и я, несмотря на ужаснейшую усталость, озноб и долбаное кроващее колено, облегчённо вздохнула. У меня получилось хоть что-то! Я ужасно хотела спать, я выбилась из сил, я готова была упасть, где стою, но я в очередной раз повторяла, что я не имела права сдаваться, плакать и останавливаться. Не сейчас.

Предместья Саинберга представляли из себя множество мелких деревушек вокруг столицы, образующих будто кольцо строений. Я не могла остановиться поспать в одном из местных постоянных дворов, слишком близко к Ордену, но могла перекусить, немного отдохнуть и нанять лошадь. Верну было бы лучше, но я опасалась, что искать пойдут сразу к их погонщикам, а мои ярко-голубые волосы не так чтоб сложно запомнить. Лучше затеряться с лошадьёю, хотя бы на первое время, доехать до какого-нибудь города и уже оттуда лететь дальше. Честно говоря, я понятия не имела, куда теперь двигаться, так далеко у меня планы никогда не заходили, но вот когда я возьму горячего чая и что-нибудь поесть, тогда и подумаю. Сейчас же я совсем слабо соображала, и хотелось уже просто посидеть отдохнуть без всяких погонь.

Несмотря на раннее утро, жители уже проснулись и сновали по делам. На меня все странно косились. Хотелось накинуть капюшон, чтобы меня не могли опознать по волосам,

да он остался на полу в гостиной вместе с мокрой кофтой.

Деревушка представляла из себя примерно с десяток домов по главной улице и ещё некоторое количество по параллельно идущей окружной дороге. Перед единственным трактиром меня встретила огромная лужа с грязной жижей и две довольные, периодически похрюкивающие, безмятежно лежащие в ней свиньи. Кое-как обойдя животных, я зашла в трактир. Бедненько, но чистенько и тепло, а большего и не надо. Кроме меня из посетителей было всего два путника, судя по виду — купцы, но они не обратили на меня никакого внимания. Я села за дальний столик и чуть не испустила вопль боли, когда задела коленом ножку стола. На глазах даже навернулись слёзы. Рядом со мной материализовался трактирщик, седой пухлый мужичок в возрасте с совершенно добродушной улыбкой.

— Доброго утречка, леди! Чего желаете?

— Дайте мне горячий напиток из миндра и что-то к нему, что у вас есть?

— Блины с клубникой, только приготовили, ещё пар идёт!

— Несите.

Он кивнул, а через несколько минут принёс большую кружку горячего тонизирующего настоя и тарелку с тремя огромными толстыми блинами, сверху которых щедро было полито вареньем и лежали четыре крупные свежие клубники.

Я обхватила ледяными руками кружку и сделала глоток.

Тепло разлилось по телу, приятно обволакивая и словно растапливая лёд внутри. Мне было тревожно сидеть так близко к городу, но преследовавшие меня люди убиты, поэтому Ордену понадобится некоторое время, чтобы понять, что вообще произошло. Вряд ли они думали, что я смогу так скоро выбраться за стену, а значит, хотя бы это утро я могла спокойно отдохнуть и подумать о планах на ближайшее будущее. Боги, как же я устала, кто бы знал...

Тут я невольно вспомнила про Мэтта, и меня заполонила боль и обида, мерзким червивым клубком расплзаясь внутри. Я считала его братом, сколько всего мы пережили за всё это время, было больно от мысли, что он уедет, но в итоге он меня просто предал! Как же так? Я понимала, как ему важно было повышение по службе, он отказался от чувства к Лейле, старался всячески услужить архимагу, но чтобы согласиться меня убить и всячески в этом содействовать? Я не хотела в это верить, но это было столь очевидно, что по-другому истолковать его поведение и слова было просто невозможно. Я закрыла лицо руками и потёрла глаза.

Мне на плечо резко опустилась рука, и от неожиданности я вскрикнула и дёрнулась, но спереди путь преграждал стол, а по бокам материализовались из ниоткуда два демона. Я ошарашенно на них уставилась, а тело невольно напряглось, будто в ожидании боли от удара.

— Видишь ли, в чём проблема, — протянул темноволосый, развернувшись ко мне полубоком, — куда бы ты ни сбе-

жала, хоть на другой край земли, мы можем мгновенно к тебе переместиться, и для этого нам не надо знать, где ты. Нас связывает контракт.

— Который ты, к слову, нарушаешь, — холодно заметил светловолосый.

Я перевела испуганный взгляд с одного на другого и вдруг поняла, что демоны оказались близнецами, только цвет глаз и волос отличался. Ну и ещё я заметила, что они были полностью одеты в кожу. И где только взяли?

— Как тебя зовут? — спросил темноволосый, пристально смотря мне в глаза. Он говорил спокойно, но от него веяло чем-то опасным, заставляя напрячься под его взглядом.

Я хотела ответить, но издала лишь нечленораздельное бульканье. Демон закатил глаза и шумно выдохнул.

— Да ладно тебе, можешь нас не бояться, — заверил он и слегка улыбнулся. Но что-то мне в его слова ну вообще не верилось.

К нам подошёл трактирщик и упёрся руками в бока.

— Какие-то проблемы? — осведомился он. — Они пристают к тебе?

Я сглотнула и быстро закивала, надеясь, что он мне поможет, но тут светлый встал и подошёл к трактирщику вплотную, оказавшись на голову выше и так немаленького мужичка.

— Уходи, — чётко сказал он, и мне показалось, будто в голосе прозвучало какое-то эхо. — Ей не нужна помощь.

Трактирщик с остекленевшим взглядом кивнул и молча удалился. Поняв, что проблемы у меня серьёзнее некуда, я резко дёрнулась вбок, но чёрный меня ловко поймал и усадил обратно, а белый снова уселся с другой стороны. Адресалин зашкалил, и я резко схватила нож со стола и приставила его к горлу демона.

— А ты у нас опасная штучка, да? — издевательски произнёс он, а потом неожиданно придвинулся так, что кончик лезвия воткнулся ему в кожу, грозясь пустить кровь. — Ну так давай, перережь мне горло.

Я на мгновение застыла, ошарашенно глядя ему в глаза. Он издевается? Думает, что не смогу? Как бы не так.

Руки вспотели, а по спине пробежала волна колючих мурашек. Это же просто, надо всего лишь резко надавить. Даже силы особой не требуется. Сосредоточившись на ноже, я нервно вздохнула и решила воткнуть его на счёт три. *Раз.* Крепче сжала рукоятку. *Два.* Сглотнула и зажмурилась. *Три.* И я не смогла...

Я так и замерла с ножом в руке и спустя несколько мгновений приоткрыла один глаз. Демон скривился в победной ухмылке, а потом столь быстро вырвал у меня нож, что я даже не успела ничего понять, как в следующее мгновение он прижал меня спиной к себе, и уже я ощутила холодную сталь на горле и замерла, боясь даже дышать. Какие же у него были сильные руки, даже не будь у горла такой опасности, у меня вообще и шанса не было бы выбраться из этого захвата.

— Совет тебе, — ухо обдало горячим дыханием, — никогда не доставай оружие, если не готова его применить. Если бы на моём месте был кто-нибудь другой, этот ножичек уже как минимум торчал у тебя в боку, а может, и перерезал бы твою изящную тонкую шею.

А потом он разжал хватку и бросил нож на стол, окинув меня скептическим взглядом.

— Я же сказал, можешь нас не бояться, ты в безопасности, — как ни в чём не бывало повторил он, — так как тебя зовут?

— К-кьяра, — кое-как выдавила я из себя, — отпустите меня, пожалуйста.

— Куда отпустить? — поднял он брови, — это же ты нас призвала, а не мы тебя.

— Ума не приложу, как они выбрали для ритуала... её, — раздалось от светловолосого, а чёрный слегка нахмурился.

Что делать? Что я могла сделать? В голове хаотично носились мысли, сопровождаемые мерзкой пульсацией в висках. Сердце, которое и так уже почти сломало мне грудную клетку безумным стуком, грозило и вовсе вырваться из груди и упасть под стол. Паника нарастала, но я ровным счётом не знала, что предпринять.

— Послушай, Кьяра, — положил он руку на стол и побарабанил когтями по дереву. — Вызвав нас, ты предложила магический контракт, тебе нужна была помощь и защита. Мы их убили, человек восемь внутри и ещё с десятков снаружи, но мы ничего не делаем просто так, это условие, которое

ты не можешь игнорировать. Этого требует контракт. А вместо благодарности ты просто сбегаешь. И как же мы будем решать этот вопрос?

— Я не могу... я... я н-не готова, — затрясла я головой и сглотнула, а на меня медленно накатывала истерика.

— Как всё сложно, — картинно вздохнул он, а затем наколол когтем клубнику и съел её, а немного подумав, сжевал и остальные, а затем и один из моих блинов.

Я нахмурилась, слегка опешив от того, что демоны могут есть, и что они поедают мою еду. Я, вообще-то, голодная!

Меня отвлекла вошедшая в таверну компания из четырёх мужчин в рабочей одежде, окинув нас быстрыми взглядами, они тут же потеряли интерес и ушли за дальний столик. Неужели им всё равно, что тут сидят два демона с рогами и когтями? Или... они просто не поняли, что это демоны.

— Они вас не видят? — предположила я, хотя трактирщик-то видел.

— Они видят маскировку, — ответил белый, — нашу истинную сущность видишь только ты.

Чёрный тем временем сжевал ещё один блин, а словив мой хмурый взгляд исподлобья, махнул рукой трактирщику. Заказав блюд десять и выпивку, он развалился на лавке и вновь уставился на меня.

— А теперь рассказывай всё по порядку: что у тебя произошло, и главное — какой сейчас год.

Глава 6

Усталость и нервы превратили мой рассказ в невнятное месиво. Я столько запинаясь и сбивалась, что местами уже сама начала путаться в событиях сегодняшней ночи. Дойдя до момента встречи с демонами, я замолчала и так и сидела, пока они поедали всё заказанное и запивали это вином. Мне же кусок в горло не лез, тем более что мои блины исчезли первыми.

В какой-то момент мне начало казаться, что я сплю, а всё это — просто дурной сон. Ещё вчера демоны были существами из легенд, пусть я и училась ремеслу чернокнижника, я никогда в жизни не думала, что когда-либо их увижу. Да что уж говорить, я не особо верила в их существование. Они были изгнаны столь давно, что, может, давно сгинули, а мы просто об этом и не знали. А теперь двое из них сидят рядом со мной, я могу протянуть руку и потрогать. Я столь много читала про демонов, но сколько из этого было правдой? А если ничего? Что если, вызвав их, я совершила самую большую глупость в своей жизни? Они же могут везде меня найти, бежать и прятаться просто бесполезно, а из-за моей ошибки с кругами условия контракта слишком размытые, и я не понимала, что от них теперь ждать. Насилие и пытки? А потом и вовсе убийство или поглощение души? И ещё чего похуже, чего я в силу незнания даже и вообразить не могла.

Вариантов спасения у меня оставалось очень и очень мало, и ни один из них мне не нравился.

Спустя некоторое время я ощутила на себе их пристальные взгляды и инстинктивно поёжилась.

— Наставница-чернокнижник, говоришь, — задумался тёмный и постучал когтем по пустому бокалу вина, — но ты не в Ложе и вызвала нас сама, а не по почётному праву, которое они там друг другу раздают?

Я замотала головой.

— И никогда не слышала об этих доморощенных демонологах из Ложи?

— Слышала, но не думала, что Ложа существует. Думала, что это... просто инквизиторские бредни.

Его глаза сузились, будто он ещё не определился, верить моим словам или нет.

— Тогда тебе очень повезло, что смогла провести ритуал призыва в таких условиях. Одна ошибка, — демон толкнул стакан, и тот покатился по столу и разбился о каменный пол, — и ты была бы уже мертва. Хотя всё же напортачила с защитой.

Демон склонил голову набок и о чём-то задумался, внимательно меня разглядывая. От его взгляда у меня по спине пробежали мурашки, и волоски встали дыбом. Чёрные склеры в сочетании со свисающими чёрными же волосами, да ещё и в довольно тёмном помещении выглядели совсем уж устрашающе, а может, просто дело в том, что это был пря-

мо настоящий демон! Несмотря на страх, у меня возникло острое желание его потрогать и хорошенько рассмотреть, но я задушила порыв на корню. Неизвестно, как на такое могли отреагировать.

— Нам нужно осмотреть дом твоей наставницы, — сказал он, прервав мои раздумья, — вставай, возвращаемся.

Я замотала головой и вжалась в лавку, но темноволосый взял меня за талию и лёгким движением руки вытащил из-за стола. Я громко вскрикнула, и на мой визг начали оборачиваться люди с других столов, а кто-то даже заглянул в таверну с улицы.

— Прекрати орать, — прошипел тёмный, а светлый тем временем направился к заинтересовавшимся нами посетителям, после чего те сели обратно как ни в чём не бывало. — Тебе это всё равно никак не поможет. Нам нужно обратно, а раз уж ты нас призвала, то идёшь с нами.

Демон крепко схватил меня за запястье и потянул на выход, но я упёрлась ногами в пол, вскинула свободную руку и со всей немногочисленной силой ударила его молнией. Зря. Он развернулся и окинул меня таким пылающим яростью взглядом, что я приросла к полу и даже прекратила вырываться. Темноволосый шагнул ко мне, но не успела я отреагировать, как он припечатал меня к каменной стене таверны и больно сжал плечо, а другой рукой упёрся около головы. От жуткого скрежета когтей по стене я сглотнула. Как легко они порвут мою плоть, раз способны повредить даже камень?

В глазах демона полыхало раздражение, которое он даже не пытался скрыть. Его мышцы напряглись, будто он готовился напасть, и мой пульс резко подскочил в ожидании удара. Темноволосый нагнулся ко мне ближе, остановившись в каких-то сантиметрах от лица.

— Твои попытки напасть меня отчасти умиляют, — тихо сказал он, и его тёплое дыхание тронуло шею. — Но давай кое-что проясним: не советую меня злить, терпение не безгранично. В твоих интересах успокоиться и не делать глупостей, иначе тебе это может дорого обойтись. Есть очень, *очень* много способов причинить тебе вред, не убивая. Ты меня услышала?

Он сильно сжал плечо, и я поморщилась. Это была угроза, я поняла, но не собиралась дать ему понять, что испугалась.

— Я никуда с вами не пойду, — вскинула я подбородок и посмотрела ему прямо в глаза, игнорируя боль в плече. — Тем более *обратно*. *Не пойду*. Так что если ты собираешься меня убить, то начинай прямо сейчас.

Это был очевидный блеф, и умирать я отчаянно не хотела, однако перспектива остаться с ними наедине в том доме меня до дрожи в коленях пугала. Есть вещи и пострашнее, чем простая смерть. И что-то мне подсказывало, что в этот раз закрыться в ванной и вылезти через окно мне не дадут, не говоря уже о том, что я теперь знала, что это и вовсе бесполезно. И уж тем более у меня не было никакого желания возвращаться к людям Ордена. Виас поди всех на уши уже

поднял.

Сначала показалось, что после таких громких слов меня на месте и прибьют, но злость в его глазах сменилась интересом. Склонив голову набок, он пару секунд изучал моё лицо, но я не отступила. Напрягла мышцы и так и стояла, не сводя с него твёрдого взгляда и стараясь не моргать.

— Ох, как же ты ошибаешься, — протянул он и слегка оскалился, но руку расслабил, и я судорожно выдохнула.

— Так мы идём? — раздался голос второго, который явно уже промыл мозги остальным посетителям таверны, потому что на нас вообще никто не обращал внимания, будто нас здесь и вовсе нет.

Черноволосый кивнул ему и снова повернулся ко мне.

— Ты пойдёшь сама, или мне тебя тащить?

Видимо, моё нежелание идти обратно никого не волновало, но под неотрывными мрачными взглядами обоих демонов спорить я так и не решилась и просто коротко кивнула. Тёмный ещё некоторое время рассматривал меня, но затем убрал руку от головы и сделал шаг назад, махнув в сторону выхода. Пришлось подчиниться и идти с ними.

И вообще, я думала, это они мне будут подчиняться, а никак не наоборот. Кто кого вызвал, называется! Наверное, я напортачила не только со сдерживающими кругами.

На улице уже потеплело, и тучи ушли, хотя даже солнечные лучики меня сейчас не радовали. Вообще ничего не радовало. Я запахнула кофту сильнее и попыталась спрятать

дрожащие руки. Нечего им показывать свои слабости, я и так сейчас очень сильно уязвима. От боли в колене я поморщилась, с каждым шагом идти становилось всё больнее, и я остановилась, пытаясь унять ноющую боль. Я так сильно устала и измучилась, что хотела лечь и уснуть прямо около этой лужи со свиньями. Не подслушай я ночью заговорщиков, сейчас бы как раз проснулась и занималась обычными делами, а мне приходится уже в который раз за ночь бороться за выживание.

Я скосила глаза на демонов и тут же отвела взгляд обратно. Что я о них знала точно? Сильные как физически, так и магически. Умеют перемещаться, всегда знают, где я. Могут внушить что угодно другому человеку. Однако не внушают мне, хотя проще было бы просто приказать идти с ними. Не хотят? Или не могут из-за контракта? Звучит вроде бы логично. Это только то, что в чём я убедилась лично, но что я помнила из книг? Их сила и способности очень сильно зависели от ранга, ну, точнее, круга, к которому демон относился, но я понятия не имела, кто эти двое такие. И почему их вообще двое? Я же вызывала одного, я точно помнила, что в том заклинании призыва фигурировал один конкретный демон. Видимо, и тут напортачила.

Хотя я вообще до сих пор не могла поверить, что у меня получилось. Беатрикс говорила, что вызов требует безумного количества сил и концентрации, даже опытный маг с трудом может совершить призыв, потому что нужно не просто

прочитать заклинание, а открыть своими силами портал, и вот на него может способностей уже и не хватить. Поэтому призыв получается только у магов сильно в возрасте, как, например, Виас или Беатрикс, но никак не у подобных мне. Я не тешила себя иллюзиями относительно своих способностей, поэтому что-то тут было явно не так, и в этом следовало разобраться.

Я огляделась вокруг, раздумывая, может ли кто-либо помочь, но на улице, как назло, никого не было, только где-то вдали стояла повозка, и мужчина выгружал из неё какие-то тюки. Хотя, даже если бы я до него добежала, чем бы он помог? Да ничем. Я даже сомневалась, что протыкание демона вилами привело бы к чему угодно, кроме его злости. В напоминание заныло в плече, как раз в том месте, которое тёмный мне сильно сжал. Я подняла руку и потёрла кожу, надеясь убрать противное ноющее ощущение, однако оно навело меня на мысль, что, может, они меня не могут убить, но вот причинить боль вполне способны.

Почувствовав осязаемый толчок в спину, я чуть не упала носом в грязь, и от неожиданности дёрнулась и ударила в демонов огнём, а потом резко выставила между нами щит. Беловолосый оскалился, и на его лице заходили желваки. Он шагнул ко мне и отмахнулся от щита, будто это был всего лишь дымок. Я сорвалась с места раньше, чем вспомнила, что это бесполезно, но тут же была поймана темноволосым и со всей силы ударила его ногой и тут же охнула. Он так меня

сжал, что я даже двигаться не могла.

— Ты меня бесишь, — прошипел подошедший вплотную белый. Его шея напряглась, по лицу начали расплзаться тёмные отметины, а глаза полыхали яростью, грозясь испепелить меня на месте. — Нас тут не было пятьдесят лет, но я уже не уверен, что хочу наблюдать твои нелепые истерики, так что... может, просто дать тебя убить Ордену? Или подождать, когда твоя защита от нас перестанет действовать, и разодрать тебе горло?

Он поднёс к лицу руку с острыми когтями, и я инстинктивно застыла.

— Азраил, ну что ты её пугаешь? Не видишь, девчонка и так в ужасе, того и гляди умрёт от страха. Кьяра, — его голос звучал мягко и успокаивающе, однако он вообще никак не соотносился с тем, как больно он сжал плечо пару минут назад и с какой злостью на меня смотрел. — В наших общих интересах сотрудничать. Ты вызвала нас защитить свою жизнь, именно это мы и сделаем, никакой Орден тебя не достанет, даже архимаг. А твои попытки сбежать или нападать, очевидно, бесполезны, не находишь?

Ну да, так я тебе и поверила. Не ты ли мне штаны растёгивал пару часов назад, а? Защитничек хренов.

— А кто защитит меня от вас?! — воскликнула я, уже даже не пытаясь вырваться, и просто обречённо повисла у него в руках.

— Мы тебе не угрожаем, — возразил Азраил.

Да что ты говоришь, а кто мне только что обещал разодрать горло?

— А по мне двойное изнасилование вполне себе угроза, — возразила я, пытаясь справиться с навернувшимися нервными слезами.

— Ах, ты про это, — протянул темноволосый, будто говорил о чём-то будничном, — я-то думал. Могла бы отказаться.

— Я отказалась!

— Ты попросилась в ванную, а не отказалась. Ты что, не знаешь правила? — посмотрев пару секунд на моё скептическое выражение лица, он скользнул глазами по дрожащим рукам. — Ладно, я понял. Что-нибудь сообразим, пока контракт тебя не убил. А сейчас я тебя выпущу, и мы спокойно пойдём обратно. Договорились?

Подозреваю, конкретно сейчас варианта отказаться не имелось.

Мимо нас проходила бабуля с двумя маленькими мальчиками, все трое с интересом нас разглядывали, я повернула голову и заметила, что около входа в таверну курили два мужичка и тоже бросали на нас заинтересованные взгляды. Мне ничего не оставалось, кроме как кивнуть. Посреди дороги свои проблемы я точно не решу.

Уже сутки на ногах в погонях, страхе за свою жизнь и борьбе, как же я устала... Каждый шаг давался с огромным трудом и болью в колене, я перебирала ногами, постоянно

спотыкалась и лишь чудом не падала. Мысли текли вяло. Я пыталась сообразить, что мне делать, но ничего не приходило в голову. Пожалуй, самая главная угроза для меня — это демоны, но варианты как-то не радовали. Возвращаться в Орден было нельзя, меня бы сразу убили. Может ли мне помочь Инквизиция? Не уверена. Они ловят и казнят чернокнижников, но могут ли они справиться с демоном? Возможно, у них есть защита от них, хотя признайся, что их вызвала я, меня всё равно казнят, а соври — мне не поверят. Была бы я сильным магом, какие описывались в книгах столетней давности... хотя...

В голове внезапно возник очень простой выход, о котором я почему-то не подумала раньше: помимо ритуала призыва есть и обратный ритуал. Я не изучала его, но раз смогла их призвать, то, наверное, могу и прогнать? Тогда возвращение в дом Беатрикс мне на руку. Гримуар, скорее всего, так и лежит в подвале, мне всего лишь нужно ускользнуть от них и провести обряд. Окрылённая этой идеей, я похромала чуть быстрее. Демоны шли следом и о чём-то тихо переговаривались, если они и заметили небольшую перемену в моём поведении, то не придали этому значения.

На кладбище снова оказалось безлюдно, лишь вороны каркали при нашем приближении. В церквушке горел свет, но капеллана видно не было. Пройдя всё по тем же глубоким лужам обратно до прохода в заборе, я собиралась пролезть в него, как меня снова схватили за руку.

— Стой, — тихо сказал Азраил, — там кто-то есть.

Не дожидаясь ответа, он просто растворился в воздухе, оставив нас вдвоём. Я поёжилась, не то от холода промокших ног, не то от осознания, что, скорее всего, Орден продолжил меня искать. Глупо было надеяться, что от меня отстали.

Скользнув глазами по темноволосому, я заметила, что он с любопытством меня рассматривал, скрестив руки на груди и оперевшись на оградку, но все его мышцы были напряжены. Может, думал, что я резко побегу, пока он остался один? Будто уловив мои мысли, он сощурился и сжал челюсти, а у меня по позвоночнику пробежал холодок. Однако злости в его глазах я не заметила, скорее тень недоверия.

О нет, можешь не волноваться, не сбегу. Я уже поняла, что бессмысленно, уж не совсем дуручка. Тем более что мой интерес сейчас находился в подвале, и если всё сработает как надо, то скоро я с вами распрощаюсь.

И снова я отметила, какой же он был высокий и сильный... Даже не будь он демоном, я бы с ним не справилась чисто физически. Я и руки-то разжать не смогла, хотя готова была поспорить, что держал он меня не в полную силу. Да ему даже магия никак не повредила, ни одной царапины, вообще ничего! Он от неё просто отмахнулся. А я ведь не слабый маг, пусть не боевой, но я хоть как-то владею активной магией, а что толку...

Столь резко, как и исчез, Азраил вернулся, заставив меня вздрогнуть от неожиданности и чуть не подскочить на месте.

— Два человека караулили в саду, — невозмутимо сказал он, — наверное, дружки из твоего Ордена. Пошли.

— Ты убил их? — вырвалось у меня раньше, чем я успела прикусить язык. Белый меня пугал, он даже не скрывал своего отношения ко мне, не хотелось лишний раз злить.

— Нет, — спокойно ответил он, чем меня порядком удивил. — Внушил, что тебя никто не видел. Любое убийство привлекает ненужное внимание. Если этого можно избежать, то лучше этим пользоваться.

Что ж, это, наверное, логично. Если все посланные за мной начнут исчезать, то может заинтересоваться и Инквизиция.

Мне не оставалось ничего, кроме как кивнуть и пойти в дом. В коридоре меня встретила валяющаяся на полу мокрая кофта, вызвав укол совести. Беатрикс меня отругала бы за такое отношение к вещам и порядку. Повесив кофту на вешалку, я остановилась в нерешительности.

— Где книги? — спросил Азраил.

— Какие?

— Любовные романы, — фыркнул он, — гримуары, какие ещё-то?

— В подвале, — буркнула я, но тут же вспомнила, что мне ни в коем случае нельзя их туда допускать, иначе не будет шанса провести ритуал изгнания. — Но там негде сидеть, — спешно добавила я, — могу принести их сюда.

Он кивнул и уселся на диван, второй развалился в кресле

рядом. Я нервно вздохнула и похромала вниз. Пока всё шло как надо. По крайней мере, они на меня не напали, да и в подвал тоже не пошли. Может, наконец, хоть раз повезёт? А то последние дни прямо долбаная чёрная полоса, уже чернее просто некуда.

Принеся им несколько книг, я пошла за новой партией, но вместо шкафа кинулась к открытому гримуару, с помощью которого я и вызвала проблем себе на задницу. Боль в колене вспышкой прострелила всю ногу, и я всхлипнула, но плевать. Это был мой единственный шанс, главное — прогнать их, а с Орденом я как-нибудь разберусь, вон хоть опять через кладбище сбегу. От людей хотя бы можно было сбежать.

Руки уже еле слушались, я так устала, что не сразу смогла перевернуть страницу. Обратный ритуал следовал сразу за призывом. Я вгляделась в круги и глифы вокруг, пытаюсь сосредоточиться, но зрение расплывалось. Потерев глаза, я помотала головой и вскинула руки, пытаюсь собрать крохи оставшихся сил, чтобы проявить круги. Но следом же оказалось, что для обратного ритуала нужна моя кровь. Отчётливо начало казаться, что Боги надо мной издевались.

Отсутствие затягивалось и могло вызвать вопросы, поэтому пришлось ещё отнести вверх стопку книг и незаметно захватить с собой нож. К счастью, мой поход на кухню никого не заинтересовал.

— Кто писал эту чушь? — недоумевал Азраил, листая один из древних фолиантов, черноволосый поднял на него

глаза, — слушай. «Для лучшей защиты от демона насыпьте два круга крупной соли и добавьте защитные глифы по сторонам света».

Он фыркнул, а я застыла около двери и задумалась. Мне не раз говорили, что это рабочий способ. Я бы усыпала всё солью, но просто не успела.

— А что будет? — не удержалась я.

— Ты добавишь себе уборки по дому, — ответил он, даже не взглянув в мою сторону, а затем развалился на диване и перелистнул ещё несколько страниц. — «Если вы желаете договориться с демоном на ваших условиях, наилучшим способом будет отдать ему молодую девушку-девушницу, наибольшего эффекта можно добиться, если она вам дорога. Чем значительнее ваша жертва, тем больше можно просить.» А у тебя с этим как, а, Кьяра?

Я открыла и закрыла рот, думая, как реагировать на такой вопрос, тёмный окинул меня оценивающим взглядом, а белый закрыл книгу и кинул её на пол, взял ещё одну из стопки и начал листать.

— Чушь, — раздалось снова, и очередная книга полетела на пол.

Не дожидаясь, пока от меня потребуют ответа на вопрос, я вернулась в подвал, зажгла свечи в нужном порядке и взгляделась в текст. Как выяснилось, соль мне точно не нужна. А вот кровь...

Резать себя мне ещё не приходилось, да и желание за-

ниматься членовредительством отсутствовало, но ситуация безвыходная. Вдохнув поглубже, я резко провела ножом по ладони и всхлипнула от резкой боли и накатившей следом тошноты. Алые капельки упали на пол. Пытаясь не обращать внимания на лёгкое головокружение, я накапала в нужных местах и зажала руку краем кофты. Снова замутило. Нужно дышать. Вдох носом, выдох ртом, и ещё раз.

Паника предательски нарастала, заставляя сердце неприятно колотиться, отдаваясь мешающим стуком в висках. Но сейчас я не могла остановиться, осталось совсем немного. Нужно вернуться к книге и доделать всё до конца. Я вгляделась в текст. Часть слов немного размыло от капель, и я с трудом могла их разобрать, но всё же прочитала заклинание, однако не ощутила ничего похожего, как при призыве. Свечи дёрнулись и погасли, наступила тишина. Получилось?

— Ну и как успехи? — услышала я и резко вскочила с пола.

Черноволосый демон стоял в проходе, облокотившись на дверной косяк и сложив руки на груди, а его губы изогнулись в жёсткой усмешке. Он некоторое время молча меня рассматривал, а потом шагнул ко мне.

Вот дерьмо!

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.